

В. Г. Рохмистров

ДИВИЗИЯ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ

Несколько дней июля 1941 года
на Лужском рубеже обороны Ленинграда

Владимир Рохмистров

**Дивизия без вести пропавших.
Десять дней июля 1941 года
на Лужском рубеже обороны**

«Автор»

2018

Рохмистров В. Г.

Дивизия без вести пропавших. Десять дней июля 1941 года на Лужском рубеже обороны / В. Г. Рохмистров — «Автор», 2018

В последнее время в нашей стране появляется все больше исследований, посвященных трагическим событиям Великой Отечественной войны. Это неудивительно, после долгих лет господства коммунистической идеологии, не допускавшей никаких иных трактовок истории, кроме официально принятой, наступил период свободных высказываний и открытого доступа к документам. В предлагаемой вниманию читателя книге предпринята попытка насколько возможно подробнее на материале советских и немецких архивов, а также на свидетельствах современников, проследить один из драматичнейших эпизодов битвы за Ленинград – первые десять дней от 10 до 19 июля на Лужском рубеже обороны. В приложении дается перевод на русский язык писем немецкого ефрейтора Иоганна Генриха Вике, следовавшего в 1941 году с группой армий «Север» на Ленинград. Это своего рода уникальное свидетельство, раскрывающее характер восприятия происходивших событий глазами простого солдата.

© Рохмистров В. Г., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Предисловие к первому изданию	5
Из предисловия ко второму изданию	12
Пролог	17
Первая неделя войны	17
22.6.1941 – воскресенье	17
23.6.1941 – понедельник	21
24.6.1941 – вторник	26
25.6.1941 – среда	29
26.6.1941 – четверг	31
27.6.1941 – пятница	34
28.6.1941 – суббота	35
Вторая неделя войны	37
29.6.1941 – воскресенье	37
30.6.1941 – понедельник	38
1.7.1941 – вторник	38
2.7.1941 – среда	39
3.7.1941 – четверг	40
4.7.1941 – пятница	42
5.7.1941 – суббота	42
Третья неделя войны	44
6.7.1941 – воскресенье	44
7.7.1941 – понедельник	44
8.7.1941 – вторник	45
9.7.1941 – среда	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

В. Г. Рохмистров

Дивизия без вести пропавших

Посвящаю эту книгу простым ленинградцам, жарким летом 1941 года заслонившим родной город своими телами

Предисловие к первому изданию

История зарождения этой книги не совсем обычна.

В начале 2011 года волею судеб мне в руки попали письма немецкого ефрейтора Иоганна Генриха Вике, следовавшего в 1941 году с группой армий «Север» на Ленинград. Ефрейтор Вике с момента мобилизации в мае 1941 до окончательного возвращения домой в феврале 1942 года едва ли не каждый день писал жене обо всем, что ему казалось в «русском походе» примечательным. Вкратце ознакомившись с этим любопытным историческим документом, я связался с правообладателем текстов, чтобы узнать его намерения относительно этой семейной реликвии. Сын ефрейтора Петер Вильгельм Вике сообщил мне, что был бы не прочь увидеть эти письма изданными на русском языке.

Начав переводить письма Вике на русский, я по ходу дела стал подробнее интересоваться историческим контекстом, обусловившим их появление на свет. Пытаясь адекватно передать и откомментировать письма, я неожиданно для себя узнал, что в нашей истории первого года Великой Отечественной войны есть достаточно много запутанных и до сих пор непроясненных моментов. Это побудило меня углубиться в тщательное изучение как раз к этому времени открытых архивных документов Военно-исторического музея Министерства Обороны РФ, к чтению обширной мемуарной литературы, к исследованию многочисленных посвященных этому периоду публикаций в интернете. Работа с интернетом дала свой неожиданный результат – множество немецких боевых документов. В результате этой кропотливой работы простые комментарии к письмам превратились практически в самостоятельную большую и даже главную часть книги, а письма стали лишь ее приложением.

По ходу своей работы я постоянно делился своими соображениями с Петером Вике и из нашей активной переписки наконец узнал о его страстном желании посмотреть те места, о которых писал его отец. По словам Петера, отец никогда ничего не рассказывал дома о своей боевой юности, и сын узнал о том, что его отец воевал в России, только после смерти Иоганна Генриха в 1996 году, разбирая его архив. После долгих лет перевода архива из рукописного в машинописный вид, ему также очень много приходилось читать об этом периоде, изучать карты, сохраненные отцом, и фотографии, сделанные им в России, и вот – наши края сделались для него едва ли не второй родиной.

Петер Вике, родившийся 23 сентября 1941 года, летом 2011 приехал в Петербург, и мы вместе с ним осуществили его мечту – проехали «через 70 лет по следам отца». Это было незабываемое путешествие, о котором можно написать отдельную книгу. Но сейчас речь не об этом. Моя книга – это всего лишь попытка помочь читателю как можно яснее представить хотя бы несколько дней из тех, о которых писал когда-то давно, теперь уже в прошлом веке, молодой немецкий ефрейтор-радист Иоганн Генрих Вике своей жене.

* * *

В дореволюционном учебнике русской словесности П. Смирновского в разделе упражнений приводятся простые предложения: «Дуб – дерево. Роза – цветок. Олень – животное.

Воробей – птица...» Это всего лишь примеры, которые должны были помочь детям, начинающим изучать грамматику русского языка, освоить параграф – мужской, женский и средний род существительных. Однако последние два предложения этого ряда неожиданно приобрели значение подлинных сентенций: «Россия – наше отечество. Смерть неизбежна».

Судя по тому, что учившийся по этому учебнику Владимир Набоков привел их в качестве эпиграфа к самому русскому из своих романов, эти простые слова поражали сознание юных гимназистов и оставались у них глубоко в памяти на всю жизнь. Чрезвычайная простота и всеобщая известность этих истин удерживали русского образованного человека от постоянного поминания самих изречений. Но – и «Дар» Набокова тому свидетель – жизнь русского образованного человека проходила под глубинным гипнозом этих простых слов.

Воевавшие в Первую мировую войну, особенно после ее перехода в войну Гражданскую, полностью осознавали всю роковую суть этого приговора¹. Вступившие же во Вторую мировую в момент ее перехода в Великую Отечественную, проживали единство этих двух неожиданно сведенных вместе сентенций в большинстве своем неосознанно.

В этой книге я хочу говорить о тех советских людях, кто, независимо от того, читали они роман Набокова или учебник Смирновского, либо же никогда ни о том, ни о другом ничего даже не слышали, с первых же дней войны на деле продемонстрировали роковую неразрывность двух этих предложений.

* * *

В последнее время в нашей стране появляется все больше и больше исследований, посвященных трагическим событиям Великой Отечественной войны. Это неудивительно, после стольких лет господства коммунистической идеологии, не допускавшей никаких иных трактовок истории, кроме официально принятой, наступил период свободных высказываний и открытого доступа к документам и информации. Но мы и здесь опять безнадежно отстали. Если американцы предварили этот момент открытия архивов серьезной аналитической работой крупных военных специалистов, то у нас анализ происходивших событий только лишь начинается. И производится он, увы, не силами грамотных военспецов из «Академии генерального штаба», а силами любителей-энтузиастов.

Командование американской армии сразу же после Второй мировой войны, в отличие от наших прагматиков, завладело немецкими военными архивами и пленило массу высокопоставленных военных специалистов. Американцы, не откладывая в долгий ящик, решили по горячим следам разобрать и проанализировать опыт немецких офицеров. В результате группа пленных под руководством генерал-полковника Франца Гальдера, бывшего начальника Главного штаба сухопутных войск гитлеровской Германии, написала серию докладов, аналитических статей и разборов. Одним из результатов этой работы стала замечательная книга Эрхарда Рауса «Танковые сражения на Восточном фронте», которая в 2005 году вышла на русском языке. Я сейчас не буду говорить о множестве других достоинств этой книги, отмечу лишь то, что она во многом перекликается с письмами следовавшего в фургоне радистов 6-й танковой дивизии, которой командовал Э. Раус, Иоганна Генриха Вике.

* * *

За прошедшие с начала Великой Отечественной войны 70 лет уже стало штампом при описании ее начала говорить о совершенно неожиданном, вероломном нападении Германии на

¹ Латинское слово «сентенция» можно перевести на русский язык не только как «мысль, изречение», но и как «приговор».

Советский Союз и этим объяснять все неудачи. Да, люди живут мифами. Однако подлинный миф по сути своей предназначен вовсе не для того, чтобы затуманивать сознание и успокаивать совесть, а как раз наоборот – для обретения большей ясности в понимании происходящего. Иными словами, никогда не следует подменять настоящий миф, стремящийся выявить и подчеркнуть главную суть события, сказкой, призванной утешить сознание простой верой в то, что все в конце концов исправляется само собой.

Сейчас уже ни для кого не нов вполне трезвый взгляд, подмечающий, что не таким уж безобидным и беспомощным был Советский Союз в июне 1941-го. Присоединение Прибалтики, аннексия части Польши, вероломное нападение на Финляндию ясно свидетельствуют о вполне откровенной военной активности советского государства. В архивах есть даже документы, свидетельствующие не только о тайных союзах и договоренностях с нацистами, но и о разработке военной кампании против самой Германии. Конечно же, существование таких разработок вовсе не свидетельствует о неременном, да еще и близком, намерении действительного нападения. Это обычная практика военных – разрабатывать планы возможных военных кампаний против потенциальных противников. В случае действительных приготовлений подобный процесс развивается совсем другим образом.

Как ныне хорошо известно, прежде чем разразилась Первая мировая война, германский план нападения на Францию и Россию готовился долгие годы, целые десятилетия. Еще М. Д. Скобелев предупреждал Александра III о начале этих приготовлений. План много раз изменялся и уточнялся, прежде чем был принят как руководство к действию. Также ныне прекрасно известно, что решение о нападении Германии на Советский Союз в июне 1941 года было окончательно утверждено уже в декабре 1940-го. Такие дела не затеваются в одну неделю, но готовятся долго и тщательно в режиме чрезвычайной секретности. Советский же план военной кампании с Германией разыгрывался вчерне только в начале 1941 года. Таким образом, говорить о подготовке нападения Советского Союза на Германию можно только условно. Сталин в этом случае откровенно проиграл Гитлеру, так же как проиграл Гитлеру и Черчилль в случае с Норвегией. Осуществить внезапность нападения – одно из важнейших слагаемых военного успеха – Германия смогла несомненно.

Начальник Главного штаба сухопутных войск вермахта генерал Франц Гальдер так и пишет в своем дневнике в первый день войны: «Утренние сводки свидетельствуют о том, что все армии (кроме 11-й) перешли в наступление согласно плану. Тактической внезапности, очевидно, удалось достичь на всей линии фронта».²

* * *

Существует предание, что Наполеон говорил своим маршалам: «Если я возьму Киев, я буду держать Россию за ноги. Если я захвачу Петербург, я возьму Россию за голову. Если я займу Москву, я поражу Россию в самое сердце». Как известно, Бонапарт выбрал Москву и направил именно на нее основные силы своей полумиллионной армии.

Свидетельств о том, что нечто подобное говорил своим генералам Адольф Гитлер, не существует. Однако осознанно или нет, немецкий штаб решил отбросить в сторону колебания великого полководца и направил по полумиллионной армии сразу на все три эти города. Странная уверенность в том, что после захвата трех разновременных столиц с Россией будет покончено, словно парализовала мышление генералов вермахта, и они совершенно терялись, когда кто-нибудь задавал им вопрос: «А что вы будете делать дальше, после того как дойдете до Урала?» Ведь грамотные генералы, закончившие Академию, прекрасно понимали, что устра-

² Франц Гальдер. Русская кампания. Хроника боевых действий на Восточном фронте 1941–1942. М.: Центрполиграф, 2007. С. 7.

ивать границу по реке Волге вряд ли разумно и надо идти хотя бы до Урала. Немцы почему-то полагали, что когда они полностью захватят всю европейскую часть Советского Союза, Красная Армия будет полностью разбита и русские больше сопротивляться не будут.

Неверно употребленный малограмотным фюрером образ библейского «колосса на глиняных ногах» затуманил глаза всей нации. Все как будто забыли о том, что истинное пророчество в Книге Даниила касалось длительной многовековой истории, начинающейся с гибели золотой головы – Вавилонского царства, и кончая развалом могучей Римской империи, которая собственно и являлась глиняными ногами Царств. Но и эти глиняные ноги разваливались в течение четырех столетий, а не недель или месяцев, да и развалившись, к тому же поглотили своих победителей.

Однако даже до Урала, согласно первоначальному плану блицкрига, они доходить не собирались, конечной целью плана «Барбаросса» была линия Архангельск – Астрахань.

И поначалу продвижение немецких войск по советской территории было воистину стремительным. Этому способствовало множество факторов.

Во-первых, уже упоминавшийся фактор внезапности – важнейшее условие успеха всякого наступления.

Во-вторых, как минимум трехкратное превосходство сил на каждом участке фронта. Также обязательное условие успеха любого наступления.

Уже этих двух факторов вполне достаточно для несомненного успеха в начальной стадии боевых действий. Тем более что был еще и третий, также игравший на руку наступающей стороне. Немецкие армии были к этому моменту хорошо «разогреты» в предыдущей европейской кампании, а советские войска в большинстве своем еще не привыкли вести настоящие боевые действия, в которых необходимо решительно действовать, быстро ориентироваться и еще очень многое просто уметь делать «на автомате», что нарабатывается лишь ежедневной практикой.

Кроме того, против Советского Союза в данном случае сработало даже то, что должно было вне всяких условий иметь положительное влияние. Только что присоединенные государства Прибалтики должны были сыграть роль буфера на пути вторжения, но по горькой иронии судьбы сыграли роль как раз прямо противоположную. Эта противоположная роль изначально предполагавшегося стратегически положительного маневра, слагается из четырех факторов.

Фактор первый. Стремясь отгородиться от агрессора, наши стратеги ровно наоборот, оказались с ним нос к носу, избавив германскую сторону от необходимости решать вопрос прохода войск через территории сопредельных государств. А ведь этим как минимум ставился под большое сомнение фактор внезапности нападения.

Фактор второй. Строительство оборонительных сооружений на новой границе требовало в такой ситуации быстрых, решительных и оперативных действий, каковых, увы, не последовало. Новая граница в оборонительном отношении была не готова к моменту вторжения врага.

Фактор третий. Не успев создать надежной линии обороны вдоль новой границы Советского Союза на территории только что присоединенных прибалтийских государств, наши военные с завидным успехом успели забросить укрепления, находившиеся на прежней советской границе.

Командующий Ленинградским военным округом М. М. Попов позднее вспоминал: «Значительно хуже обстояли дела в Псковско-Островском УРе, созданном на старой границе с Эстонией, который с выносом нашей госграницы далеко на запад считался уже ненужным, в связи с чем на долговременные сооружения, рассчитанные на два батальонных района, был оставлен малочисленный гарнизон в составе одной пулеметной и одной учебной рот, которых

явно не хватало даже для охраны имевшихся сооружений. Кроме того, значительная часть вооружения и оборудования была демонтирована, а сами сооружения законсервированы...»³

Нельзя не сказать и еще об одном очень немаловажном аспекте, который вполне может быть признан четвертым фактором. Советское государство с большим подозрением относилось к своим собственным гражданам, а уж о населении насильно присоединенных прибалтийских республик и вовсе говорить не приходится. В результате в первые дни войны органы НКВД «громили» изнутри свои же соединения, созданные на территории ПрибОВО, что, естественно, еще более ослабляло возможности нашей обороны. Вопрос о том, что многие, возможно, были обижены этим недоверием совершенно незаслуженно, до сих пор остается неисследованным. Но эта безостановочная борьба со своими также немало способствовала успеху немецкого наступления, особенно в первые месяцы.

Однако я не стал бы придавать последнему фактору чрезмерно важное значение.

Конечно, были и такие, кто сознательно (или полусознательно) в первую же неделю войны сдался врагу, дабы впоследствии воевать против ненавистного сталинского режима. Таковым, например, оказался генерал П. В. Богданов, оставивший в первые дни войны без центрального руководства целую дивизию Красной Армии. Тем не менее, большинство из попавших в плен советских граждан и впоследствии влившихся в ряды антисталинистов, очень быстро поняли, что Родиной не торгуют. Доказательством тому служит прежде всего дальнейшая судьба того же Богданова. Сталины и Гитлеры приходят и уходят, а Россия и Германия остаются. Проблема Курбского должна быть давно уже раз и навсегда снята. Ты можешь распорядиться собственной жизнью по своему усмотрению. Но даже оказавшись «в бегах», не следует рядиться в одежды Лжедмитрия. Благо Родины никогда не может быть принесено на штыках интервентов. Выберишь ты судьбу Андрея Курбского или Василия Шибяева – это твое личное дело. Но никогда не вставай на стезю Григория Отрепьева, потому что это касается уже не только тебя самого, это несет страдания и боль дорогому сердцу Отечеству.

А Отечество и в самом деле было в те дни в опасности.

В отличие от наполеоновского вторжения, согласно общему замыслу плана «Барбаросса» первоначально предполагалось захватить Ленинград.

«В районе предстоящих боевых действий, разделенном Припятскими болотами на южный и северный участки, основной упор должен быть сделан на северный участок. Здесь должны будут действовать две группы армий. Южной из этих групп – в центре общего фронта – ставится задача прорыва наиболее мощными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и к северу от нее на территорию Белоруссии и уничтожения дислоцированных там сил противника. Так, сильным подвижным частям должны быть созданы условия для поворота на север. Здесь в тесном взаимодействии с северной группой армий, наступающей с территории Восточной Пруссии на Ленинградском направлении, немецким войскам предстоит уничтожить силы противника в Прибалтийском регионе. Только после достижения вышеизложенных целей, за которыми предстоит захват Ленинграда и Кронштадта, следует продолжить наступательные операции по овладению важнейшими линиями коммуникаций и ключевыми оборонительными узлами на пути к Москве...»⁴

Немцы были настроены вполне серьезно. На Ленинград двинулась группа армий «Север» под командованием фельдмаршала фон Лееба.

Главным ударным кулаком группы армий «Север» была 4-я танковая группа под командованием генерал-полковника Гепнера.

³ Оборона Ленинграда, С. 32.

⁴ Поражение германского империализма..., С. 201.

ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРИКАЗУ КОМАНДУЮЩЕГО 4-й ТАНКОВОЙ ГРУППОЙ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМИ БОЕВЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ НА ВОСТОКЕ

2 мая 1941 г.

«Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это – давняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор еврейскому большевизму.

Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью. Каждый бой должен быть организован и проводиться с железной волей, направленной на безжалостное и полное уничтожение противника. Никакой пощады прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы...»⁵

Это воззвание подписал Гепнер. Эрих Гепнер – 56-летний генерал-полковник.

Выпускник Берлинской военной Академии (1914 г.) Человек вполне грамотный и вполне взрослый. Командующий 4-й танковой группы, брошенной на захват Ленинграда. Он видел в безжалостном сокрушении России едва ли не подлинно христианскую миссию.

Германская нация приняла христианство раньше русской на полтысячелетия.

Они старшие наши братья во Христе.

Риттер фон Лееб, главнокомандующий группы армий «Север», был искренним католиком и противником нацистских идей. Однако динамика большого размаха увлекла и его в русло совершенно бесчеловечной бойни.

И удивительным образом и та, и другая сторона – и лжехристианский Рейх, и откровенно атеистический СССР – наперегонки бросились возрождать Церковь в России...

* * *

Всем известно, что 22 июня 1941 года было воскресным днем. Но не столь многие знают, что это воскресенье было по церковному календарю днем всех святых по всему миру пострадавших...

И в первый же день войны, за 11 дней до сталинской речи, патриарший местоблюститель Сергей (Старгородский) митрополит Московский и Коломенский написал свое знаменитое «Послание пастырям и пасомым христианской Православной Церкви».

«Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью Родины, кровными заветами любви к своему Отечеству...

Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред Родиной и верой и выходили победителями.

Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им по плоти и вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом...

Вспомним святых вождей русского народа... Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших души свои за народ и Родину...

⁵ 1941 год. – М.: МФ «Демократия», 1998. Т. 2, с. 151.

Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины.

Господь нам дарует победу».⁶

⁶ 1941 год. Страна в огне. Документы и материалы. Кн. 2. СС. 84–85.

Из предисловия ко второму изданию И дольше века длится жизнь...

*Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, и негде узнать.
Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов...*

Анна Ахматова

27 января 2014 года в Санкт-Петербурге отмечали 70-летие полного снятия блокады Ленинграда, длившейся 872 дня (с 8 сентября 1941 до 27 января 1944 года). Этот период, вошедший в историю как «900 дней», с тех пор не только не перестает беспокоить ленинградцев, петербуржцев, граждан сначала Советского Союза, а затем и России, но все более захватывает внимание людей, живущих за пределами нашей страны.

В дни празднования городом этого неординарного события мировой истории в крупной немецкой газете *Sueddeutsche Zeitung* (№ 15 от 20 января 2014 года) была опубликована большая статья о ленинградской блокаде «Отец, приди, расскажи о войне». А непосредственно 27 января в немецком Бундестаге с докладом, посвященным 70-летию снятия блокады Ленинграда, выступил участник обороны города писатель Даниил Александрович Гранин.

Несмотря на то, что ему совсем недавно (1 января) исполнилось 95 лет, Даниил Александрович все полчаса говорил стоя, отказавшись от стула, поднесенного ему по указанию Ангелы Меркель. А канцлер Германии Ангела Меркель, президент Германии Иоахим Гаук и члены Бундестага во главе с Председателем внимательно его слушали. И это выступление Гранина не осталось для них пустым звуком.

Блокада Ленинграда давно уже обсуждается немецкими историками. Этому событию посвящаются книги, статьи, фильмы, конференции и за рубежом и в нашей стране. Блокаду обсуждают, о ней спорят, и главное – никак не могут о ней забыть. А последнее выступление Даниила Гранина перед немцами вызвало в Германии новый всплеск воспоминаний. Последовала целая серия газетных статей.

Живых участников тех далеких событий осталось уже совсем мало, и вспомнить теперь они могут немного. Но во многих немецких семьях вдруг обратили внимание на дневники и письма военных лет своих уже ушедших из жизни родных и близких и стали наперебой предлагать их немецким историкам, которые до сих пор интересовались лишь воспоминаниями крупных военных чинов. Теперь же выплыло на свет большое количество писем и воспоминаний младшего офицерского состава и простых солдат. В Германии назревает новая большая волна изданий и публикаций свидетельств той далекой истории.

Именно таким свидетельством являются и письма немецкого ефрейтора Иоганна Генриха Вике, следовавшего в 1941 году с группой армий «Север» на Ленинград... Замечательно то, что немалая часть этих писем была впервые опубликована не на немецком, а на русском языке в книге «Плацдарм “Ворота Ленинграда”», изданной при поддержке Роспечати как раз к 70-летию снятия блокады. Это издание подготовило издательство Санкт-Петербургской Русской Христианской Гуманитарной Академии, и эта публикация писем немецкого ефрейтора в России наряду с выступлением Даниила Гранина и появившейся после него прочувствованной статьей Президента Германии вызвала новую волну интереса к этой теме у немцев. Фрагменты писем ефрейтора Вике были впервые опубликованы в Германии в оригинальном критическом

исследовании, посвященном участию немецких пасторов в «русском походе», замечательным немецким историком церкви Дитрихом Кюсснером в 2014 г.

Книга же, которую читатель держит в руках в данный момент, практически является повторением «юбилейного» издания с небольшими, хотя в чем-то и весьма существенными изменениями.

* * *

Блокада Ленинграда – это и в самом деле особая история.

Прежде всего, здесь следует отметить, что выпущенное в 2005 году издательством ФЕРДИНАНД ШЁНИНГ (Падерборн, Мюнхен, Вена, Цюрих) посвященное этому событию фундаментальное исследование Йорга Ганценмюллера называется *Das belagerte Leningrad 1941–1944* – буквально – Осажденный Ленинград. С военной точки зрения это название, вероятно, представляется многим более точным. Ведь в немецком языке есть слово – *die Blokade*, хотя оно и заимствовано в XVIII веке из английского. В этом же исследовании речь идет о военной операции, называемой – осада.

Однако, осада осаде рознь.

Первая ставшая широко известной в истории человечества осада – это осада Трои, о которой рассказывается вот уже более трех тысяч лет. Это и в самом деле было величайшее в истории событие. Трои греки взяли только на десятый год. Более девяти лет шли бои вокруг города; были разорены все окрестные селения, однако Троя держалась. И это было возможно только потому, что город не был полностью блокирован.

Блокада, как способ взятия крепостей, была придумана позже. Но сразу же вслед за этим, как это всегда и бывает, были разработаны средства противостояния блокаде. Власти любого города-крепости должны были постоянно поддерживать годовой запас продуктов питания и независимый источник водоснабжения. Всегда считалось, что года вполне достаточно, ибо у такого способа взятия городов было много недостатков; одним из главнейших недостатков являлось то, что при долгом стоянии вокруг города неизбежно начинались сложности со снабжением и войска начинали разлагаться от длительного отсутствия результата. Поэтому слишком надолго затягивать блокаду не имело смысла. И завоеватели всегда стремились как можно быстрее взять город, для чего придумывали всевозможные средства разрушения и преодоления укреплений.

Интересна в этом смысле судьба греческого города-крепости Родос, расположенного на одноименном острове. Эту крепость безуспешно пытался взять еще в самом конце IV века до н. э. греческий стратег Деметрий, прозвище которого Полиоркет переводится с греческого как Осаждатель городов. Это прозвище он получил за то, что придумал осадные машины – таран длиной 60 метров, который приводила в действие тысяча воинов, и осадную башню высотой в 30 метров. Но даже несмотря на такие технические достижения, взять Родос он не смог.

Взять Родос смог только турецкий султан Сулейман I Великолепный в 1522 году. Однако для этого ему пришлось использовать не только все технические возможности разрушения крепостных стен того времени (уже существовавшие пушки, подкопы, именовавшиеся тогда минами и т. д.) и задействовать двухсоттысячное войско, но и простоять под стенами города почти пять месяцев. И это несмотря на то, что ему противостоял гарнизон, изначально насчитывавший не более шести тысяч защитников.

Наиболее важным для нас в этой истории является то, что сдать крепость великий магистр Ордена госпитальеров Филипп де Вилье де л'Иль-Адам решил только после того как к нему обратились с такой просьбой жители города, которые были не в силах больше выносить тяготы столь долговременной осады. Филипп де Вилье выторговал у турецкого султана самые почетные условия сдачи. Рыцари покинули крепость в полном вооружении, взяли с собой все

свое имущество, с ними последовали и многие жители Родоса, не пожелавшие оставаться под турецким владычеством. Сулейман предоставил им необходимое количество судов и военное сопровождение. Более того, город после занятия его турками против всякого обыкновения не был подвергнут разграблению, оставшиеся жители не притеснялись, и христианские храмы не были закрыты.

Со временем, благодаря развитию артиллерии, крепостные стены перестали быть не только надежным укрытием, но и вообще серьезным препятствием. В этом смысле интересна история наиболее известных осад в период наполеоновских войн. Именно в это время в военной практике крепко обосновалось понятие так называемого открытого города. В 1805 году Наполеон вошел в Вену (как в открытый город) триумфатором. Он остановился в королевском дворце в Шёнбрунне, по вечерам посещал оперу, а солдаты его свободно гуляли по городу и платили полновесной монетой в городских кафе. Сражения же происходили в полях, за городом. Городская публика наблюдала развитие боевых действий с балконов в бинокли.

Это была цивилизованная европейская война.

Однако те же наполеоновские маршалы в течение восьми месяцев не могли взять небольшого испанского города Сарагосы. В конце концов «славный» маршал Ланн все же взял город, вернее полные его развалины. Взял, положив на это огромное по масштабам тех войн количество своих солдат – около двадцати тысяч.

Это была кровопролитнейшая эпопея с уличными боями и резней, в результате чего большая часть жителей города погибла, а оставшаяся уже была измождена настолько, что оказалась не в силах сражаться далее. Но даже в таких условиях город капитулировал лишь после того как руководивший его обороной генерал-капитан Поллахос был взят в плен в бессознательном состоянии; он потерял сознание от голода и недосыпаний.

К эпохе наполеоновских войн относится и другой вариант – не Вена и не Сарагоса, но Москва. Наполеона пустили в город, но город сожгли, сделав фактически невозможной зимнюю стоянку войск.

Можно привести еще множество примеров осады городов, но главное заключается в том, что во всей истории войн осада Ленинграда имеет свое неповторимое лицо. Она стоит особняком в мировой истории. Это уже не просто осада, это самая настоящая блокада, ставшая одной из величайших трагедий Второй мировой войны. Она вполне сравнима с холокостом, ведь больше восьмидесяти процентов детей, стариков и женщин в блокаду погибли. И немецкое командование сознательно пошло на это, желая задушить, заморить город, не прилагая усилий для его взятия.

Достоверно известно, в том числе по документам из немецких архивов, что гитлеровское командование приняло решение уморить Ленинград голодом. Прекрасно, судя по всему, понимая, что Ленинград никогда не станет для гитлеровских войск открытым городом, немецкий главный штаб не захотел получить здесь что-то вроде второй Сарагосы и решил не брать город. Было принято решение просто блокировать его, заморить голодом, сжечь фугасами, разрушить тяжелой дальнобойной артиллерией.

И этот момент сам по себе чрезвычайно важен, потому что согласно общему замыслу плана «Барбаросса» Ленинград подлежал захвату и полному уничтожению в первую очередь. Именно в этом заключалось одно из важнейших условий плана молниеносной войны. В плане «Барбаросса» было однозначно зафиксировано: «Только после достижения вышеизложенных целей, за которыми предстоит захват Ленинграда и Кронштадта, следует продолжить наступательные операции по овладению важнейшими линиями коммуникаций и ключевыми оборонительными узлами на пути к Москве...».

Также из более поздних немецких документов известно, что Гитлер неоднократно подчеркивал необходимость первоочередного взятия Ленинграда, и только после этого должен был последовать поворот на Москву (Blockade Leningrad 1941–1944. Reinbeck, 1992; Die

Blockade Leningrad. Mainz, 1999 и др.) То, что Ленинград весь начальный период войны продолжал считаться важнейшим объектом на направлении главного стратегического удара немецкой армии, видно и из того, что 4 августа Гитлер посетил штаб группы армий «Центр» и разъяснил генералам, почему надо разделаться с северной столицей в первую очередь. В «Военном дневнике верховного командования вермахта» (ОКВ⁷) 4 августа помещен отчет о совещании с участием Гитлера в штабе группы армий «Центр». Применительно к планам предстоящих действий фюрером там было сказано следующее: «Для принятия решений о продолжении операций определяющей является задача лишить противника жизненно важных районов. Первой достижимой целью является Ленинград и русское побережье Балтийского моря в связи с тем, что в этом районе имеется большое число промышленных предприятий, а в самом Ленинграде находится единственный завод по производству сверхтяжелых танков, а также в связи с необходимостью устранения русского флота на Балтийском море. Следует занять Эстонию и русские острова на Балтийском море».⁸

Исторические факты свидетельствуют о том, что немцам не удалось выполнить эту волю Гитлера. Советские люди, несмотря на все трудности, несмотря на чудовищные потери, остановили врага и не сдали город. Именно здесь, под Ленинградом, впервые удалось поставить на пути немецкой машины неодолимую с ходу преграду и сломать блицкриг.

Здесь важно то, что немецкие генералы согласились на блокирование города, прекрасно понимая, что самым правильным решением является именно взятие города. Когда 16 августа командующий 18-й армией фон Кюхлер предлагает фон Леебу оставить пока Ревель (Таллин) просто под контролем, фон Лееб отвечает: «Так дело не пойдет. Ревель нужно брать...»⁹ И Ревель 28 августа был взят.

Но Ленинград все-таки брать не стали! И это стало величайшей ошибкой немцев.

Город все годы войны оказывал колоссальное моральное влияние на всю страну, на страны оккупированной Европы уже только самим фактом того, что не сдается, стоит, сопротивляется. На праздновании 50-летия открытия второго фронта Ф. Миттеран признал: «Не было бы защиты Ленинграда, сапог немецких солдат до сих пор топтал бы Францию».

Просчет немецкого командования заключался в том, что город не сдастся ни через месяц, ни через полгода, ни через год. А далее уже все не имело смысла; блицкриг не удался, военная кампания была потеряна.

Но что стоило городу это стояние. Согласно свидетельствам Гранина, у людей в городе даже возникали мысли о том, что надо бы пустить в город немецких генералов, чтобы они увидели, до чего довели людей. Тогда, быть может, они уйдут. Такие возникали странные мысли. Но никто не предлагал сдать город. Причем большая часть населения не только стойко выдержала этот ужас, но и сохранила человеческий облик и достоинство. Да именно о человеческом достоинстве надо вести здесь речь, ведь жители города, несмотря на голод и невероятные лишения сохранили зоопарк – после первой блокадной зимы более ста животных остались живы! Сохранили уникальную коллекцию семян в Институте имени Вавилова!

Более того, мало кто знает, что люди из заблокированного города помогали отстоять Москву. На Кировском заводе делали пушки, тяжелые танки и на самолетах их отправляли под Москву. А сколько отправляли туда по Дороге жизни оружия и боеприпасов! Катюши, сделанные в блокадном Ленинграде, воевали под Сталинградом...

И во всем этом заключается несомненная героическая роль Ленинграда. В том, что он не сдался и все 900 дней, буквально умирая с голоду, удерживал около себя большие силы

⁷ ОКВ (от нем. Oberkommando der Wehrmacht – ОКВ) – Верховное главнокомандование вермахта в 1938–1945 годах.

⁸ Ю. Лебедев, СС. 146–147.

⁹ Лебедев Ю. Ленинградский блицкриг. С. 188.

врага, сковывая свободу действий и движений вражеских армий, не позволяя им выйти на оперативный простор.

Ленинграду немецким главным командованием была уготована трагическая судьба, а город, вопреки всему стал героем.

И вот через 70 лет после его освобождения один из участников тех далеких событий Даниил Гранин в своей речи в Бундестаге высказал немцам свое недоумение по этому поводу. Как могли цивилизованные европейские люди морить голодом целый город не недели и не месяц-другой, а целых два с половиной года?!

Но это взгляд уже из наших дней. На Нюрнбергском процессе главнокомандующие группы армий «Север» фон Лееб и фон Кюхлер были осуждены лишь за отдельные приказы и их последствия. Например, за убийство душевнобольных в лечебнице Макарьевская под Сиверской. Но совсем не за то, что организовали эту чудовищную по своим масштабам блокаду. По нормам международного права, существовавшим на тот момент, полная блокада города считалась позволительным методом ведения военных действий. Только 8 июня 1977 года был принят Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, где в статье № 14 сказано: «Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий».

Ленинград заплатил за это решение полной мерой.

* * *

Но что же случилось в эти первые месяцы войны? Действительно ли немецкое командование вдруг передумало брать город? Или немецкая машина просто сломалась на подступах к Ленинграду и не смогла преодолеть сопротивление его защитников?

В предлагаемой вниманию читателя книге предпринята попытка, насколько возможно подробнее проследить один из драматичнейших эпизодов битвы за Ленинград – первые десять дней от 10 до 19 июля – неожиданный для нашего командования рейд немецких войск в обход Лужского рубежа обороны.

Почему 19 июля немцы остановились и не пошли дальше? Попробуем же понять это на материале множества документов того времени и свидетельств очевидцев с обеих сторон.

Пролог

Прибалтийская стратегическая оборонительная операция

Первая неделя войны

22.6.1941 – воскресенье

Боевой дневник Группы Армий (ГА) «Север»¹⁰

«03.00. В зоне группы армий “Север” 1-й воздушный корпус в составе 76 штурмовиков и 90 истребителей пересекает советскую границу с целью атаки 7 аэродромов.

Воздушное руководство восточного моря ставит минные заграждения на Красный Кронштадт; минирование морского канала Ленинград – Кронштадт.

03.05. Все войска группы армий “Север” выдвигаются на бой с Красной Армией...

11.15. Нач. ген. штаба сообщил... у врага бешеный радиообмен¹¹...

11.30. 4-я ТГр 10.30 8-я ТД взяла Сяряджюс. Одна группа выдвинулась на Арегалу...

15.30. Летчики обнаружили западнее и юго-западнее Шауля танковое соединение. Из 100 танков 40 разбито...

18.19. Нач. 4-й ТГр докладывает... Группа не надеется сегодня достичь Рассейня...

Командование просит следующую за ней 290 ПД как можно скорее пересечь Дубиссу...

18.45. ... Генерал-полковник Гепнер надеется, что 6-я ТД достигнет сегодня Рассейня (при этом он, похоже, совсем потерял интерес к Шауляю) ...»¹²

Журнал боевых действий Северо-Западного фронта (СЗФ)

«Оперативная сводка, принятая в 23.00 22 июня 1941.

НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КА

<...>

КОРПУС ГОТОВИТСЯ НАСТУПЛЕНИЮ ЗАНИМАЯ В ТЕЧЕНИЕ НОЧИ ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РАЙОНЕ РАССИЕНЫ ТЧК СЛЕДСТВИЯ БОМБАРДИРОВКИ ПРОВОДНАЯ СВЯЗЬ С 8 А С 14–00 ОТСУТСТВУЕТ=ПОТЕРИ ВЫЯСНЯЮТСЯ <...>».¹³

¹⁰ Я перевожу здесь немецкое Kriegstagebuch (КТВ) буквально. А. В. Исаев предпочитает употреблять название аналогичного русского документа Журнал боевых действий (ЖБД). Скорее всего, он делает правильно. Однако в контексте данного исследования мне представляется более целесообразным «развести» эти документы.

¹¹ Последняя фраза говорит о многом. Так и представляешь лихорадочные попытки наших командиров разобраться в происходящем и принять адекватные обстановке решения. Нетрудно догадаться о том, какие потоки вопросов, восклицаний и проклятий неслись в эфир. Немцы, должно быть, ужасно веселились. Для них началась очередная «веселая война».

¹² Т 311 R 53 1.f 7,065,769.

¹³ ЦАМО, фонд 221, опись 1351, дело 57-1. СС. 22–26.

Дневник начальника генштаба сухопутных войск вермахта (ОКХ)¹⁴

Гальдер: «Все армии, кроме 11-й армии группы армий „Юг“ в Румынии, перешли в наступление согласно плану. Наступление наших войск, по-видимому, явилось для противника на всем фронте полной тактической внезапностью.¹⁵ Пограничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности. О полной неожиданности нашего наступления для противника свидетельствует тот факт, что части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать... Командование ВВС сообщило, что за сегодняшний день уничтожено 850 самолетов противника, в том числе целые эскадрильи бомбардировщиков, которые, поднявшись в воздух без прикрытия истребителей, были атакованы нашими истребителями и уничтожены...»

На фронте группы армий “Север” танковая группа Гепнера, ведя успешные бои, продвинулась до реки Дубисса и овладела двумя неразрушенными переправами. На этом участке в ближайшие дни следует ожидать появления свежих сил противника из глубины, которые будут пытаться приостановить наше наступление».¹⁶

Манштейн: «В первый день наступления корпус должен был продвигаться на 80 км в глубину, чтобы овладеть мостом через Дубиссу около Айроголы. Я знал рубеж Дубиссы еще с первой мировой войны. Участок представлял собой глубокую речную долину с крутыми, недоступными для танков склонами. В первую мировую войну наши железнодорожные войска в течение нескольких месяцев построили через эту реку образцовый деревянный мост. Если бы противнику удалось взорвать этот большой мост у Айроголы, то корпус был бы вынужден остановиться на этом рубеже. Враг выиграл бы время для организации обороны на крутом берегу на той стороне реки, которую было бы трудно прорвать. Было ясно, что в таком случае нечего было рассчитывать на внезапный захват мостов у Двинска (Даугавпилс). Переправа у Айроголы давала нам незаменимый трамплин для этого.

Какой бы напряженной ни была поставленная мною задача, 8 тд (командир – генерал Бранденбергер), в которой я в этот день больше всего был, выполнила ее. После прорыва пограничных позиций, преодолевая сопротивление врага глубоко в тылу, к вечеру 22 июня ее передовой отряд захватил переправу у Айроголы. 290 дивизия следовала за ним быстрыми темпами, 3 пд (мот.) в полдень прошла через Мемель (Клайпеда) и была введена в бой за переправу южнее Айроголы.

Первый шаг удался».¹⁷

Исаев в книге «Иной 1941» отмечает один характерный момент, свойственный этой немецкой кампании, особенно в начальный ее период. Интересующее нас направление экспансии «находилось в полосе наступления XXXXI моторизованного корпуса 4-й танковой группы. Пользуясь своей подвижностью, немецкие танковые и моторизованные части вышли на исходные позиции в последний момент перед началом кампании. В ночь на 22 июня 1-я и 6-я танковые дивизии XXXXI корпуса пересекли Неман и к 3.00 подошли к границе. Советской

¹⁴ ОКХ – от нем.: Oberkommando des Heeres – Верховное командование сухопутными войсками вермахта.

¹⁵ Здесь любопытно отметить расхождение оценок начальника генерального штаба и командующего группой армий «Север». Фон Лееб: «Общее впечатление: наше наступление не было неожиданностью для противника, поскольку он, по всей видимости, отвел свои главные силы. Тем не менее на отдельных участках наши атаки в преддверие часы оказались для него сюрпризом». (Ю. Лебедев, с. 20.)

¹⁶ Гальдер, М. ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. С. 24

¹⁷ Манштейн, С. 188.

разведкой, если опираться на разведсводки Прибалтийского военного округа, группировка механизированных частей противника вскрыта не была».¹⁸

Итак, одна из главных героинь этой истории – 6-я танковая дивизия – в этот день, следуя от Тильзита через Таураге, к исходу дня должна была занять Рассейняй. Изготовился к удару на Рассейняй и наш мехкорпус.

Но что могли сделать даже два наших мехкорпуса – 3-й и 12-й – против ударной части группы армий «Север» – 4-й танковой группы – имевшей к тому же мощную общевойсковую поддержку?

В состав группы армий «Север» входили следующие соединения:

– 18-я полевая армия под командованием генерал-полковника фон Кюхлера (начальник штаба – полковник Хассе), в которую входили 1-й, 26-й и 38-й армейские корпуса (7 пехотных и одна охранная дивизии);

– 16-я полевая армия под командованием генерал-полковника Буша (начальник штаба – полковник Вутман) включала 2-й, 10-й и 28-й армейские корпуса (8 пехотных и одна охранная дивизии);

– 4-я танковая группа под командованием генерал-полковника Гепнера, в составе которой действовали 41-й моторизованный корпус генерал-полковника Рейнгардта (1-я и 6-я танковые дивизии, 36-я механизированная дивизия, дивизия СС «Тотенкопф» и 269-я пехотная дивизия) и 56-й моторизованный корпус генерала пехоты фон Манштейна (8-я танковая дивизия, 3-я моторизованная дивизия, 290-я пехотная дивизия).

В резерве командования группы армий «Север» оставались 23-й и 50-й армейские корпуса.

Нас в этой книге, прежде всего, будет интересовать 6-я танковая дивизия.

Раус: «Тактическая организация 6-й танковой дивизии перед наступлением 22 июня 1941 года была следующей:

Боевая группа «фон Зекендорф»
Подполковник барон Эрих фон Зекендорф
114-й моторизованный полк
57-й танковый разведывательный батальон
Рота 41-го батальона истребителей танков
6-й мотобатальон (только утром)

Боевая группа «Раус»
Полковник Эрхард Раус
11-й танковый полк
I/4-го моторизованного полка¹⁹
II/76-го артиллерийского полка
Рота 57-го танкового саперного батальона
Рота 41-го батальона истребителей танков
Батарея II/411-го зенитного полка

¹⁸ Исаев А. Иной 1941. М.: «Яуза», «Эксмо», 2011. С. 41

¹⁹ Обозначение расшифровывается следующим образом: 1-й батальон 4-го моторизованного полка. И так же во всех остальных случаях. Сначала стоит номер отделения (Abteilung) – рота, батальон, батарея, затем – подразделения – армия, дивизия, полк.

6-й мотобатальон (вторая половина дня)

Главные силы дивизии

Генерал-майор Франц Ландграф

Штаб, II и III/4-го моторизованного полка

Штаб I и III/76-го танкового артиллерийского полка

57-й танковый саперный батальон (без одной роты)

41-й батальон истребителей танков (без двух рот)

Приданы

II/59-го артиллерийского полка

II/114-го зенитного полка (без одной батареи)»²⁰

В этот день уже почувствовали свою судьбу и жители северной столицы.

Ленинград. Смольный

Антюфеев²¹: «22 июня было воскресенье, день отдыха. Но некоторые крупные предприятия работали. Кроме того, люди, услышав по радио весть о вероломном нападении фашистских орд на нашу страну, устремились на свои предприятия, в учреждения, учебные заведения.

Мне удалось побывать на митингах у скороходовцев и электросиловцев... Всюду трудящиеся Ленинграда горячо и взволнованно говорили о своей решимости дать отпор ненавистному врагу.

Я был в кабинете А. А. Кузнецова, когда туда вошел заведующий военным отделом горкома партии И. А. Верхоглаз. Он сообщил, что десятки тысяч людей требуют немедленно отправить их на фронт, но согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР мобилизацию надлежит начать 23 июня. Алексей Александрович посоветовался с членами бюро горкома партии, затем позвонил в ЦК ВКП(б). Общее мнение сводилось к тому, чтобы начать в Ленинграде мобилизацию немедленно.

Вечером 22 июня работники большинства мобилизационных пунктов приступили к формированию команд...»²²

Командование же Ленинградского военного округа пока еще не ощутило, откуда идет к нему реальная угроза.

Главком ВВС Ленинградского округа А. А. Новиков: «Согласно предвоенным планам, главные силы округа были сосредоточены на севере от Ленинграда, преимущественно на Карельском перешейке. Именно отсюда мы ожидали наибольшей опасности городу. Угроза Ленинграду с юго-запада, т. е. со стороны Восточной Пруссии, в расчет почти не принималась, и в плане нашей обороны возможность прорыва противника на этом направлении, по существу, не учитывалась. Наше высшее командование исходило из тех соображений, что с юго-запада Ленинград надежно прикрыт войсками Прибалтийского особого военного округа, а от границ Восточной Пруссии до Ленинграда более 750 км. Вот почему до войны в округе

²⁰ Паус, СС. 50–51.

²¹ Антюфеев Леонтий Макарович с 1939 по 1944 год заведовал оргинструкторским отделом Ленинградского горкома партии. С июля по сентябрь 1941 года являлся членом Военного совета Ленинградской армии народного ополчения.

²² Ополченцы, С. 13.

не проводилось сколько-нибудь серьезных оборонительных мероприятий для защиты города с юго-запада...»²³

Командующий Северным фронтом М. М. Попов: «Оценивая происходящие события, мы приходили к выводу, что первый день войны оказался для наших Вооруженных Сил, да и для всей страны очень тяжелым, что немало встревожило и нас, проводших этот день в относительно спокойных условиях.

К. А. Мерецков порекомендовал приступить к выбору и рекогносцировке возможных оборонительных рубежей между Псковом и Ленинградом, с немедленным вслед за этим развертыванием на них оборонительных работ с привлечением свободных войск, а главное – местного населения.

Такой совет бывшего начальника Генерального штаба, бесспорно лучше кого-нибудь другого знавшего наши возможности и перспективы развития событий, заставил призадуматься. Мы опасались, не вызовет ли это нездоровых и упадочнических настроений. Конечно, будучи в принципе согласным с К. А. Мерецковым, с его советами и рекомендациями, я счел необходимым этот вопрос тщательно согласовать и обсудить с руководителем Ленинградской городской парторганизации А. А. Кузнецовым. Однако чтобы не терять времени, после беседы с К. А. Мерецковым я вызвал к себе своего заместителя, достаточно опытного генерала К. П. Пядышева, которому и была поручена подготовка рубежей на юго-западе Ленинграда...»²⁴

23.6.1941 – понедельник

Боевой дневник ГА «Север»

«07.50. Нач. 4-й ТГр докладывает: плохие дороги и разрушенный в Таураге мост замедляют продвижение танк. группы...»

10.10. Нач. 4-й ТГр докладывает нач. ген. штаба: Между 09.00 и 09.30 в направлении Кидайняй и Расейняй большие танковые силы и мотоколонна противника. Просьба обрушить на них удар воздушного флота. –

Похоже, противник принял контрмеры против наших прорвавшихся вперед танков...»²⁵

Дневник начальника генштаба ОКХ вермахта

Гальдер: «Утренние донесения за 23.6 и полученные в течение ночи итоговые оперативные сводки за 22.6 дают основание сделать вывод о том, что следует ожидать попытки общего отхода противника. Командование группы армий “Север” считает, что решение об отходе было принято противником еще за четыре дня до нашего наступления...»²⁶

Только теперь пересеклись мнения Гальдера и его бывшего командира, а теперь просто старого друга фон Лееба.

Раус: «На второй день войны, уже уйдя на значительное расстояние от границы, обе боевые группы продолжали стремительно двигаться вперед, чтобы помешать противнику занять позиции вдоль высот Расейнай. Мы стремились как можно быстрее выйти в важный район Дубиссы. 6-я танковая дивизия получила приказ занять литовский город Расейнай, после чего

²³ Новиков, СС. 51–52.

²⁴ Оборона Ленинграда, СС. 43–44.

²⁵ Т 311 R 53 f 7065776-7065777.

²⁶ Лебедев Ю., С. 24.

дивизия должна была наступать на восток и захватить два автомобильных моста через реку Дубисса в Бетигале и Кибарителиай²⁷...»²⁸

Журнал боевых действий СЗФ

«НАЧАЛЬНИКУ ГЕНШТАБА КА

Копии: КОМАНДУЮЩИМ ЗапВО, КБФ, 8, 11 и 27 А.

ОПЕРСВОДКА № 02 к 10.00.23.6.41. ШТАБ СЗФ ПАНЕВЕЖИС
КАРТА 500.000 И 100.000.

1. Войска СЗФ с утра 23.6, продолжая сдерживать наступление противника как в Шауляйском, так и Каунас-Алитуском направлении, силами трех тд и одной мд (3 и 12 мк) наносят концентрический удар по основной группировке противника действующей в Шауляйском направлении с целью ее разгрома.

В течение минувшей ночи происходила артиллерийско-пулеметная перестрелка и действия авиации обеих сторон.

2. 8 А в течение дня 22.6 сдерживала натиск до шести пд, трех мд и более одной тд противника <...>

48 сд под давлением танковых частей противника отходила на рубеж ст. ЭРЖВИЛКАС, КОЛНУЙ; ее два стрелковых батальона и два артиллерийских полка прибывшие последними эшелонами, распоряжением командования дивизии остановлены в районе РОССИЕНЫ, где подготавливают рубеж для обороны. Перед фронтом дивизии установлено не менее пятидесяти танков. По данным штабма танки неустановленной численности наступают вдоль северного берега р. НЕМАН.

Штадив 48 – в лесу южнее ВИДУКЛЕ.

11 сд продолжает выгрузку в районе РАДВИЛИШКИС, ШЕДУВА.²⁹

Части 12 мк в ночь на 23.6 заняли исходное положение для наступления на СКАУДВИЛЕ:

23 тд – в районе ТВЕРЯЙ, ГАРЕНАЙ, имеет задачу наступать на ЛУКАВА, СКАУДВИЛЕ;

28 тд – РАУДЕНА с задачей наступать в направлении УЖВЕНТИС, КАЛТИНЕНАЙ, СКАУДВИЛЕ;

202 мд из района КЕЛМЕ в готовности наступать на СКАУДВИЛЕ

Данных о действиях частей корпуса с утра 23.6, ввиду отсутствия связи не имеется.

Приняты меры по восстановлению связи, одновременно высланы делегаты.

з)³⁰ 2 тд 3 мк с утра 23.6 во взаимодействии с 12 мк наносит удар противнику с направления РОССИЕНЫ на ТАУРОГЕН;

5 тд³¹ и 84 мд (3 мк) в прежних районах расположения.

Штарм 8 – КУРТУВЕНАЙ.

6. Оперативная сводка от штаба 11 А не поступила.

²⁷ Скорее всего у Катаускяй. Раус далее пишет (с. 58), что этот мост находился по дороге на Шилуву.

²⁸ Раус, С. 53.

²⁹ Здесь вписано от руки и впоследствии вычеркнуто: «е) в частях ощущается недостаток боеприпасов, резины и запчастей. ж)»

³⁰ Буква приписана от руки.

³¹ «5 тд» зачеркнуто и вписано от руки на полях слева: «По данным требующим проверки 5 тд 22.3 вела тяжелые бои с танками пр-ка на переправах через Неман и к наступлению темноты была оттеснена отпереправ».

<...>

Связь с авиационными дивизиями нарушена.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА СЗФ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (КЛЕНОВ)

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА СЗФ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР (ТРУХИН)

№ 08³²

Отпечатан ОДИН экземпляр

23.6.41 г. А.С.»³³

Далее в этой же папке документов подшита телеграфная выклейка, текст которой несколько отличается от распечатанной копии.

«ПО ДАННЫМ, ТРЕБУЮЩИМ ПОВЕРКИ, КОННИЦА НЕМЦЕВ СИЛОЮ ДО КБР ПРОСОЧИЛАСЬ ЮГО-ВОСТ. М. ШИЛАЛЕ НАПРАВЛЕНИИ М. КАЛТИНЕНАЙ. В ЧАСТЯХ КОРПУСА ОЩУЩАЕТСЯ НЕДОСТАТОК БОЕПРИПАСОВ, РЕЗИНЫ И ЗАП.ЧАСТЕЙ=

В) 11 СК 125 СД: 749 СП УДЕРЖИВАЕТ РУДУКИШКЯЙ, РЕПЕДАУБЕ, ЛЕС СЕВ. ЛАПСУРВАС., 675 СП, ПОТЕРЯВ ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ 3-Й БАТАЛЬОН, УДЕРЖИВАЕТ РАЙОН ЛАПСУРВАС, ЮАПЕТРИ, БАЛЬЧИШКИ., 766 СП, ПОТЕРЯВ ДО 40 ПРОЦ. СВОЕГО СОСТАВА, ПРИВОДИТСЯ В ПОРЯДОК В РАЙОНЕ М. –СКАУДВИЛЕ, ПОСЛЕ ЧЕГО БУДЕТ ВВЕДЕН В ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ³⁴

ПРОТИВНИКУ С НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЕНЫ НА ТАУРОГЕН.,

И) ШТАРМ 8 КУРТУВЕНАЙ.

=ТРЕТЬЕ.= ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ОТ ШТАБА 11 А НЕ ПОСТУПИЛА <...>³⁵

УЧАСТОК: ЛОМЯЙ, ПОЕГЛОНЕ. ПРИДАННЫЙ ДИВИЗИИ 1/286 СП ЗАНИМАЕТ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РАЙОН ЛЕС СЕВ. БАТАКЯЙ. ШТАДИВ 125 – ЛЕС ЮЖНЕЕ М. СКАУДВИЛЕ.

НА ФРОНТЕ ДИВИЗИИ 22.00 РУЖЕЙНО-ПУЛЕМЕТНАЯ ПЕРЕСТРЕЛКА.

ПО ДОНЕСЕНИЮ НАШТАРМА ТАНКИ ПР-КА 23.30 22.6 ПРОРВАЛИ ФРОНТ 125 СД НА КЕЛМЕ, СКАУДВИЛЕ.

Г) 48 СД: О ДВУХ БАТАЛЬОНАХ 328 СП СВЕДЕНИЙ НЕТ. ОТДЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ И ОБОЗЫ ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ М. КОЛНУИ, М. РОССИЕНЫ. 19.00 ПОДОШЕДШИЙ: БАТАЛЬОНЫ 268 СП, БАТАЛЬОН 328 СП, 10 АП, 14 ГАП – ЗАНИМАЮТ ОБОРОНУ РУБЕЖЕ МИНЯНЫ, М. РОССИЕНЫ.

2/268 СП ПОД ДАВЛЕНИЕМ ДВУХ БАТАЛЬОНОВ ПЕХОТЫ И БАТАЛЬОНА ТАНКОВ ОТХОДИТ В ПОДГОТОВЛЕННЫЙ БАТАЛЬОННЫЙ РАЙОН ЛИБЕШКЯЙ. 301 СП ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ОТХОДИТ В РАЙОН РЕЙСТРАЙ ЮЖНЕЕ СТ. ЭРЖВИЛКИ. КОМАНДИРОМ 48 СЛ ОРГАНИЗОВАНА РАЗВЕДКА ВДОЛЬ ДОРОГИ РОССИЕНЫ, СКИРСТЫМОНИ. ШТАДИВ 48 – ЛЕС ЮГО-ВОСТ. М. ВИДУКЛЕ. <...>»³⁶

³² Номер вписан от руки.

³³ ЦАМО, фонд 221, опись 1351, дело 57-1. СС. 6–8.

³⁴ Здесь лист обрывается, далее с новой страницы, похоже, окончание другого текста.

³⁵ По всей видимости, 11 стр. вставлена раньше, чем следовало, так как на 12 стр., похоже, продолжение 10 стр.

³⁶ ЦАМО, фонд 221, опись 1351, дело 57-1. С. 10.

Я привожу здесь эти документы практически без сокращений, чтобы читатель мог ясно увидеть, что у командиров Красной Армии в первые дни войны не было полной растерянности и что гибли наши люди у границы не совсем беспомощно. Мост у Таураге был разрушен не Святым духом, и танковые дивизии изготовились к контрудару не наугад. Однако тройное превосходство сил наступающих делало свое дело.

Боевой дневник ГА «Север»

«14.30 6-я ТД 4-й ТГр взяла Рассейняй...»³⁷

Журнал боевых действий СЗФ

«НАЧАЛЬНИКУ ГЕНШТАБА КА<...>

ОПЕРСВОДКА № 03 к 22.00 23.6.41. ШТАБ СЗФ ПАНЕВЕЖИС.

<...> 48 сд отошла севернее Россиены.³⁸

12 мк и 2 тд (3 мк) с 11.45–12.00 должны были перейти в контратаку:

23 тд с направления ТВЕРАЙ, ЛАУКУВА, СКАУДВИЛЕ;

28 тд с направления РАУДЕНА, УЖВЕНТИС, КРАЖАЙ, СКАУДВИЛЕ;

202 мд из КЕЛМЕ на СКАУДВИЛЕ.

12 мк практически перешел в наступление (с опозданием) только в 13–15 часов³⁹. В ходе марша подвергся 4 раза нападению авиации противника. Марш проходил медленно и только в 18.00 28 тбр развернулась для атаки танков, но танки противника после неудачной атаки ПТР отошли на СКАУДВИЛЕ.

2 тд 3 мк из РОССИЕНЫ должна была атаковать на СКАУДВИЛЕ. Ввиду отсутствия связи с мк, данные о результате атаки неизвестны <...>⁴⁰

Москва. Генштаб. Ватутину. 23.6.41 13.40

«Открытым текстом, изъятием ленту

Одна наша часть районе Рассейняй уничтожила целиком 100 мотополк, 40 танков, 18 орудий противника. Атаку развиваю. Прошу направить одну авиадивизию бомбардировщиков удара морскому десанту⁴¹ немцев Либава».⁴²

А. Исаев: «Оценка противником действий 12-го мехкорпуса 23 июня была невысокой: “Перед фронтом [1-я тд. – А. И.], очевидно, сражаются части двух мотомеханизированных бригад, предполагавшихся у Тельшяя. Руководство этими бригадами, похоже, неорганизованное и вялое”. В качестве бригад числились, судя по всему, 28-я и 202-я дивизии. В итоге в журнале боевых действий 1-й танковой дивизии ехидно констатировалось: “Поскольку противник использует свои моторизованные силы, находящиеся на левом фланге дивизии, нерешительно и бессвязно, и до сего момента состоялось боевое соприкосновение, похоже, только с передовыми частями, для прикрытия левого фланга хватит усиленного 1-го батальона мотоциклистов и 4-го разведбата”.⁴³ Впрочем, если бы Черняховский смог атаковать в первой половине дня 23 июня, его дивизию бы ждало избиение силами новейших немецких танков, почти неуязви-

³⁷ Т 311 R 53 f 7,065,778.

³⁸ Вписано от руки.

³⁹ В приведенной на стр. 56 той же папки телеграфной расклейке «в 13.15 часов».

⁴⁰ ЦАМО, фонд 221, опись 1351, дело 57-1. СС. 37–39.

⁴¹ Так в документе.

⁴² ЦАМО, фонд 221, опись 1351, дело 57_1, с. 66. Написано от руки. На следующей странице приводится телеграфная выклейка. Передал плк Киносян...

⁴³ NARA T315 R16 f 939.

мых для 45-мм орудия БТ. Такие случаи в ходе Приграничного сражения тоже имели место, например под Пружанами и Войницей...

Во второй половине дня продолжавшие наступление две боевые группы 6-й танковой дивизии вышли к Дубиссе. Группа Рауса захватывает мост через реку ниже по течению от железнодорожного моста в Лидувенае, ставшего жертвой «бранденбуржцев». В соседней группе Зекедорфа, несмотря на тяжелые условия местности, лидером наступления становятся мотоциклисты. Они же первыми сталкиваются с советскими мотомеханизированными частями, о которых старательно предупреждала разведка. Рота мотоциклетного батальона обходным путем через лес вышла к мосту через Дубиссу. Почти одновременно к тому же мосту вышел советский передовой отряд (около 40 грузовиков) из 2-й танковой дивизии. Скорее всего, это было подразделение 2-го мотострелкового полка. Типичным решением советских командиров подвижных соединений в Приграничном сражении было выбросить вперед мотострелковый полк для прикрытия развертывания танков для контрудара. Однако немцам удается отбросить мотострелков из дивизии Солянкина и занять оборону. Обычно в подобных случаях разыгрывалось кровавое сражение за плацдарм. В данном случае силы немцев оказались чересчур слабы, всего одна рота. Прибывшие с востока на выручку мотострелкам танки 2-й танковой дивизии охватывают плацдарм с двух сторон (по 5 танков на каждом берегу). Немецкие мотоциклисты были вынуждены, понеся тяжелые потери, оставить ценный мост. Взрывать его никто не собирался – он был нужен обеим сторонам».⁴⁴

Ленинград. Смольный

Антюфеев: «Военком Московского района И. В. Галковский сказал, что на призывные пункты, не ожидая повесток, явилось более девяноста процентов всех военнообязанных...

Когда мы ночью подводили итоги первого дня работы военкоматов, А. А. Кузнецов сказал, что их осаждают добровольцы – пожилые и молодые люди, не подлежащие по тем или иным причинам мобилизации в Красную Армию и Военно-Морской Флот.

– Надо отобрать добровольцев, – заключил Алексей Александрович, – в отряды для охраны предприятий, военных объектов, борьбы с вражескими лазутчиками и диверсантами...»⁴⁵

Начальник инженерного управления Ленинградского фронта Б. В. Бычевский:

«...утром 23 июня меня вызывает командующий, вернувшийся из Мурманска, и предупреждает:

– Будем создавать дополнительные оборонительные рубежи на псковском направлении в районе Луги. Подробные указания получите у генерал-лейтенанта Пядышева.

К вечеру стало известно, что войска Прибалтийского особого военного округа, теперь Северо-Западного фронта, отходят с тяжелыми боями к Западной Двине.

Вместе с заместителем командующего генерал-лейтенантом К. П. Пядышевым мы засели за разработку схемы новых рубежей.

Константина Павловича за десять лет службы в Ленинградском округе я узнал довольно хорошо. В тридцатых годах он руководил военно-учебными заведениями. Проводил много учений, маневров. Во время рекогносцировок укрепленных районов часто возглавлял комиссии, и мы вместе исходили пешком не одну сотню километров вдоль границы. Его грудь украшали два ордена Красного Знамени, полученные за боевые подвиги во время гражданской

⁴⁴ Исаев, Иной 1941, СС. 82–84.

⁴⁵ Ополченцы, СС. 13–14. Еще до конца июня в Ленинграде было создано 168 добровольческих истребительных батальонов, в которые вошло свыше 36 тысяч человек.

войны. Богатая военная эрудиция, ровный характер и большой такт в обращении с подчиненными тоже вызывали к нему симпатию у окружающих.

Пядышев проводит на карте линию от Кингисеппа на Лугу и к озеру Ильмень.

– Это будет лужская позиция. Видимо, придется выделять отдельную группу войск для ее обороны...»⁴⁶

24.6.1941 – вторник

Дневник начальника генштаба ОКХ вермахта

Гальдер: «Войска группы армий “Север” почти на всем фронте (за исключением 291-й пехотной дивизии, наступающей на Либаву (Лиенау), отражали танковые контратаки противника, которые, предположительно, вел 3-й танковый корпус русских при поддержке нескольких мотомеханизированных бригад. (3-й танковый корпус дислоцировался здесь еще в мирное время). Несмотря на это, усиленному правому крылу группы армий удалось продвинуться до Волькомира (Укмерге). На этом участке фронта русские также сражаются упорно и ожесточенно.

В общем, теперь стало ясно, что русские не думают об отступлении, а, напротив, бросают все, что имеют в своем распоряжении, навстречу вклинившимся германским войскам. При этом верховное командование противника, видимо, совершенно не участвует в руководстве операциями войск».⁴⁷

Документы СЗФ

«ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
№ 05 К 22 ЧАСАМ 24 ИЮНЯ 1941 г. О ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК
ФРОНТА ЗА 23 И 24 ИЮНЯ 1941 г.

<...> 1. По всему фронту частей Северо-Западного фронта противник продолжает атаки танками, пехотой, одновременно высадкой во многих районах авиационных десантов, расстраивает связь и организует террористические группы.

Наши части, ведя упорные бои, в ряде направлений отходят. Во многих соединениях управление и связь нарушены.

<...> 3. 8-я армия в течение 24.6.41 г. ведет оборонительные бои на своем правом фланге, одновременно выполняя контрудар 12-м механизированным корпусом и 2-й танковой дивизией (3-го механизированного корпуса).

10-й и 11-й стрелковые корпуса с 9-й артиллерийской бригадой противотанковой обороны в течение дня удерживали ранее занимаемый рубеж, отражая атаки противника.

Вследствие нерешительности и неактивности командира корпуса [генерал-майора] Шестопалова результатов действий 12-го механизированного корпуса не ощущается.

2-я танковая дивизии (3-го механизированного корпуса) 23.6.41 г. разгромила 100-й моторизованный полк – до 40 танков и 40 орудий противника. 2-я танковая дивизия к 16.00 24.6.41 г. – в районе Россиены

⁴⁶ Бычевский, С. 7.

⁴⁷ Гальдер, М. ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. С. 33.

(без горючего). Противник подтянул резервы и в 16.00 24.6.41 г. перешел в наступление. Принимаются меры доставки горючего самолетами».⁴⁸

«ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ОТ 24 ИЮНЯ 1941 г. НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР ОБ ОБСТАНОВКЕ НА ФРОНТЕ К 22 ЧАСАМ 45 МИНУТАМ 24 ИЮНЯ 1941 г.

МОСКВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР

КП – ПАНЕВЕЖИС 24.6.41 22.45

НА № 016/Ш

12-й механизированный корпус в районе Калтиненай медлит атаковать 120–200 танков и до пехотной дивизии противника в районе Келме. Виновен Шестопапов.

2-я танковая дивизия 23.6.41 г. разгромила 100-й моторизованный полк (до 40 танков и 40 орудий противника). 2-я танковая дивизия – Россиены, нет горючего.

В 16.00 24.6.41 г. противник от Скаудвиле перешел в наступление на Россиены.

5-я танковая дивизия в 14.00 23.0.41 г. вела бой с противником в районе Родзишки.

Положение и местонахождение дивизии 24.6.41 г. неизвестно».⁴⁹

«ПРИКАЗАНИЕ ШТАБА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ОТ 24 ИЮНЯ 1941 г. НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ АРМИЙ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ КОРПУСОВ ФРОНТА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ГРУППИРОВКИ И НУМЕРАЦИИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА ПЕРЕД ВОЙСКАМИ ФРОНТА

Начальникам штабов 8, 11, 27-й армий

Начальникам штабов 5-го и 12-го механизированных корпусов

Несмотря на то, что войска Северо-Западного фронта уже двое суток ведут бои на всем фронте, до сего времени почти ни в одном из звеньев командования нет сведений о силе и группировке противника.

Поступающие сведения и сводки разноречием, путаны и вследствие этого мало ценны.

Это объясняется тем, что начальствующий состав забыл о необходимости вести тщательную разведку всеми средствами в процессе всего боя и вне его.

До настоящего времени на фронте захвачены единицы пленных, к тому же о нумерации частей, к которым они принадлежат, штабу армии до сего времени неизвестно.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Принять немедленно меры к установлению группировки и нумерации частей противника перед фронтом армии.

Систематически организовывать разведку боем, поиски, засады, высылку лазутчиков с целью захвата в плен.

Организовать тщательное и постоянное наблюдение во всех звеньях, ведущих бой.

⁴⁸ ЦАМО, Ф. 221, оп. 2467сс, д. 39, лл. 286–293.

⁴⁹ ЦАМО, Ф. 221, оп. 2467сс, д. 39, лл. 320–323.

О взятых в плен, нумерации частей, к которым принадлежат пленные, о выявленных группировках противника немедленно доносить, не дожидаясь очередной сводки, в вышестоящий штаб.

Все личные документы убитых, тяжелораненых и пленных немедленно направлять в Разведывательный отдел штаба фронта.

Разведывательные органы полностью использовать для выполнения их непосредственной задачи.

Заместитель начальника штаба Северо-Западного фронта
(подпись)

Начальник Разведывательного отдела полковник Сафронов»⁵⁰

«НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8 АРМИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЛАРИОНОВ

Оперативная сводка

МОСКВА. ВАТУТИНУ

1. Районе основных группировок противника:

а) КВЕДАРНА, РОССИЕНЫ, ТАУРОГЕН – не менее четырех⁵¹ пд, до одной (испр. – одна) танковой дивизии, одной бронедивизии и кавбригада. В конце дня 24.6 установлено в движении на РОССИЕНЫ с юга не менее танковой бригады;

б) на направлении КАУНАС действовали свыше шести пд и не менее одной (испр. – двух) танковой (– ых) дивизии.

2. Рубежи занимаемые противником к исходу 24.6:

а) САЛАНТАЙ, КУЛЕЙ, РЪЭТАВАС, ТВЕРАЙ, КРАЖАЙ, КЕЛМЕ, р. ДУБИССА. Около 18.00 мото-механизированные части (до одной дивизии) прорвали фронт 8А в направлении ШАУЛЯЙ. Данных о результате (– ах) этого (зачеркнуто и надписано карандашом – прорыва) еще (зачеркнуто) не установлено (испр. – известно);

б) по западному берегу р. НЕВЯЖИС противник вышел фронт: КОМПЫ до устья реки. На остальных участках фронта точной группировки противника дать невозможно по причине отсутствия связи с частями 11А. <...>

Ф. КУЗНЕЦОВ

П. КЛЕНОВ»⁵²

Дневник командующего ГА «Север»

Фон Лееб: «16.30. Разговор с генерал-полковником Гепнером: южный передовой отряд 6-й танковой дивизии увяз в ожесточенных боях с противником у реки Дубисса восточнее Расейняй, продвижения не имеет, несет большие потери. Левое крыло 6-й танковой дивизии и 1-я танковая дивизия наносят удар в северном направлении...

21.30... Танковые атаки велись также и на правом фланге 18-й армии, однако их удалось отразить. Все это свидетельствует о том, что противник не намерен беспорядочно отступать, а делает это поэтапно. Какую цель он преследует, пока непонятно...»⁵³

Ленинград. Смольный

⁵⁰ ЦАМО, Ф. 221, оп. 2467сс, д. 39, л. 324.

⁵¹ Зачеркнуто и вписано цв. карандашом – семи.

⁵² ЦАМО, ф. 221, оп. 1351, д. 57-2, л. 560.

⁵³ Лебедев Ю., СС. 25–26.

Попов: «Уже утром следующего дня (24 июня) К. П. Пядышев доложил о составе, порядке и сроках работ рекогносцировочных групп, о примерной организации и последовательности оборонительного строительства. Основным рубежом намечалась река Луга почти на всем ее протяжении и далее Мшага, Шимск до озера Ильмень, с развитым и укрепленным предпольем, бравшим свое начало от реки Плюссы. Второй рубеж обороны предполагалось создавать по линии Петергоф, Красногвардейск (Гатчина), Колпино. И, наконец, завершающий рубеж намечался по линии Автово, окружная железная дорога до ст. Предпортовая, Средняя Рогатка и поселок Рыбацкое на Неве. При взгляде на карту с нанесенными на ней рубежами, конечно, бросались в глаза большие разрывы между ними. Однако отсутствие необходимого числа свободных войск и недостаточная уверенность в возможности массового привлечения населения на работы вынудили согласиться с предложенной схемой. В тот же день, когда еще на границе с Финляндией было по-прежнему спокойно и наши войска там продолжали совершенствовать оборону, немцы продолжали наступление в Прибалтике и их передовые части на ряде участков уже подошли к Западной Двине, которая находилась примерно на полпути между госграницей и Псковом. Дальше уже откладывать было нельзя, и мы собрались на Военный совет фронта с участием А. А. Кузнецова и Т. Ф. Штыкова, где К. П. Пядышев подробно доложил схему оборонительных рубежей на псковском направлении, а также некоторые расчеты, связанные с необходимостью привлечения рабочей силы и механизмов. После ряда вопросов и обмена мнениями схема обороны была утверждена. Также было решено немедленно приступить к работам сперва саперными и даже понтонными частями, которые предложил начальник инженерного управления фронта Б. В. Бычевский. Однако, несмотря на то, что все члены Военного совета высказались единогласно за мобилизацию населения как области, так и самого Ленинграда, мы с А. А. Кузнецовым, понимая всю политическую значимость этого вопроса, решили все же посоветоваться с А. А. Ждановым, срочно возвратившимся из отпуска.

Выслушав нашу информацию об обстановке на Северо-Западном фронте и решении об укреплении подступов к Ленинграду с юго-запада, А. А. Жданов в принципе согласился с нами, хотя и обратил внимание на все неприятности, связанные с привлечением ленинградского населения на оборонительные работы в первые же дни войны. Учитывая значение этих мероприятий, А. А. Жданов решил все же посоветоваться с И. В. Сталиным и сразу же доложил ему об этом по телефону. Разговор носил несколько затяжной характер. По фразам Жданова чувствовалось, что ему приходится убеждать Сталина, а по окончании переговоров, положив трубку, он сказал, что Сталин дал свое согласие, указав одновременно на необходимость провести большую разъяснительную работу среди населения...»⁵⁴

25.6.1941 – среда

Дневник начальника генштаба ОКХ вермахта

Гальдер: «Противник организованно отступает, прикрывая отход танковыми соединениями, и одновременно перебрасывает большие массы войск с севера к Дюне на участок между Ригой и Якобштадтом (Екабпилсом)...»⁵⁵

Раус: «После того как единственный тяжелый танк в течение 2 дней блокировал дорогу, она начала-таки действовать. Наши грузовики доставили на плацдарм снабжение, необходимое для последующего наступления. Войска получили свободу передвижения и смогли участвовать в концентрической атаке XLI танкового корпуса против советского 3-го механизированного

⁵⁴ Оборона Ленинграда, СС. 44–45.

⁵⁵ Лебедев Ю., С. 29.

корпуса. До тех пор, пока наши коммуникации оставались перерезанными, было бы ошибкой пытаться ввязаться в бой, который вел полковник фон Зекендорф...»⁵⁶

Исаев: «Несмотря на обескураживающее столкновение с новыми танками противника, немцы поначалу не хотели отказываться от наступательных действий. Получив поддержку с воздуха, группа Зекендорфа попыталась перейти в наступление. Главным препятствием оказываются советские танки, в первую очередь тяжелые. Разыгрался танковый бой. Одно из классических его описаний выглядит следующим образом:

“Чтобы остановить основные силы противника, были введены в действие 114-й моторизованный полк, два артдивизиона и 100 танков 6-й танковой дивизии. Однако они встретились с батальоном тяжелых танков неизвестного ранее типа. Эти танки прошли сквозь пехоту и ворвались на артиллерийские позиции. Снаряды немецких орудий отскакивали от толстой брони танков противника. 100 немецких танков не смогли выдержать бой с 20 дредноутами противника и понесли потери. Чешские танки Pz.35(t) были раздавлены вражескими монстрами. Такая же судьба постигла батарею 150-мм гаубиц, которая вела огонь до последней минуты. Несмотря на многочисленные попадания даже на расстоянии 200 метров, гаубицы не смогли повредить ни одного танка. Ситуация была критической. Только 88-мм зенитки смогли подбить несколько КВ и заставить остальных отступить в лес”.

Нельзя не отметить, что количество тяжелых танков на поле боя возрастает. Если утром их было всего 7–8, то теперь уже 20. Скорее всего, они вводились в бой по мере прибытия, заправки или устранения мелких поломок. Танкист из 2-й танковой дивизии Д. И. Осадчий вспоминал тот бой: “Когда боевые порядки смешались, пришлось вести огонь с коротких остановок. Противник отвечал тем же, горели БТ и Т-26. Неуязвимыми оказались КВ с их мощной броневой защитой, от снарядов на их броне оставались лишь вмятины. А ведь плотность танков была так велика, что практически любой выпущенный снаряд достигал цели”⁵⁷».⁵⁸

Как бы скептически ни оценивали немцы возникшее на их пути в первые дни войны противодействие, тем не менее, потери они несли. За первые четыре дня боев одна только 6-я танковая дивизия, согласно Боевому дневнику, потеряла 73 человека убитыми 209 ранеными, к тому же 20 человек пропавшими без вести, что фактически можно приравнять к убитым. Итого почти целых три роты.

Конечно же, наши войска несли несравнимо большие потери. Однако атакая из расчета как минимум трое на одного можно было и вообще никого не терять. А теряя почти роту в день только из одного боевого соединения, в конце концов, можно лишиться и преимуществ.

Ленинград. Смольный

Бычевский: «25 июня немецко-фашистские войска прорвались на подступы к Даугавпилсу. Возникла реальная угроза падения города и выхода передовых отрядов противника к Западной Двине. К этому времени определилось направление главных ударов вражеских армий в Прибалтике: они нацелились на Ригу и Псков. Напряженная обстановка требовала быстрых решений и действий.

В тот же день состоялось заседание Военного совета фронта. Кроме генерал-лейтенанта М. М. Попова и корпусного комиссара Н. Н. Клементьева на нем присутствовали секретарь горкома партии А. А. Кузнецов и секретарь обкома Т. Ф. Штыков.

⁵⁶ Паус, С. 77.

⁵⁷ ВИЖ. 1988. № 6. С. 54.

⁵⁸ Исаев, Иной 1941, С. 96.

Военный совет заслушал и утвердил доложенную генерал-лейтенантом К. П. Пядышевым принципиальную схему обороны на юго-западном фланге фронта. Было решено немедленно начать инженерные работы на намеченных рубежах силами населения ближайших районов и одновременно приступить к мобилизации на оборонительное строительство трудящихся Ленинграда.

Генерал-лейтенанту Пядышеву предстояло возглавить командование будущей Лужской группы войск. Он предложил сразу же перебросить на юг две-три дивизии с Карельского перешейка. Командующий в принципе против этого не возражал, но хотел посоветоваться с наркомом обороны. Хотя на границе с Финляндией пока царил тишина, активных действий там можно было ожидать с часу на час.

Саперных частей для работ на Лужском рубеже у нас было крайне мало, и Военный совет разрешил использовать курсантов Военно-инженерного училища. Начальника училища подполковника А. Д. Цирлина назначили начальником инженерных войск Лужской группы. Майору М. М. Зязину, работавшему в училище, поручили сформировать управление военно-полевого строительства.

Михаил Матвеевич – старый сапер. Мы знакомы давно и понимаем друг друга с полуслова.

– Сколько человек будет работать на строительстве? – спрашивает он.

– Сколько сумеете мобилизовать с помощью Лужского райкома партии. Указания туда даны. От нас приедут майор Иванов и подполковник Лисовский с саперами и понтонерами.

– Какие войска будут занимать оборону, с кем согласовывать места сооружений?

– Еще не известно. Пока начинайте рыть противотанковые рвы и готовить огневые позиции для артиллерии перед Лугой.

Зязин уехал, а мы с подполковником Пилипцом и майором Ивановым принялись обсуждать порядок минирования Лужского предполья...»⁵⁹

26.6.1941 – четверг

Документы СЗФ

«ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ОТ 26 ИЮНЯ 1941 г. НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР ОБ ОБСТАНОВКЕ НА ФРОНТЕ К 20 ЧАСАМ 35 МИНУТАМ 26 ИЮНЯ 1941 г.

ОСОБО СЕКРЕТНО

Народному комиссару обороны СССР

26.6.41 20.35

Докладываю положение войск Северо-Западного фронта.

1. Противник продолжает окружение Либава.

2. 8-я армия – 12-й механизированный корпус и 5-я танковая дивизия в тылу противника без горючего. Командир 3-го механизированного корпуса донес открыто 25.6.41 г.: “Помогите, окружен”. Стрелковые соединения на фронте Плателяй, Кражай, Келме, Шиауленай, Шедува. В ночь на 27 июня начнет отход [на] р. Лиелупе и далее на северный берег Зап. Двина до Екабпилс. Соединения армии понесли потери и нуждаются в их немедленном пополнении, которое начало по мобилизации поступать, но не может быть одето, так как обмундирование двух стрелковых дивизий осталось в бывших пунктах дислокации. Соединения потеряли часть оружия, что уточняется.

⁵⁹ Бычевский, СС. 7-10.

11-я армия – штаб и Военный совет армии, по ряду данных, пленен или погиб.

Немцы захватили шифрдокумент. 5, 33, 188, 128-я стрелковые дивизии неизвестно в каком состоянии и где находятся. Много отставших и убежавших, задерживаемых [на] направлении Двинск. Много брошено оружия.

11-я армия не является организованным боеспособным соединением.

На вильнюсском направлении необходимо развертывание новой армейской группировки немедленно. За счет пополнения, видимо, погибших дивизий, прошу разрешить формирование новых четырех стрелковых дивизий.

Прошу усилить фронт десятью артиллерийскими полками [в] счет погибших. 11-я стрелковая дивизия свежая, но ее гаубичный артиллерийский полк разбит авиацией.

Военно-воздушные силы фронта понесли тяжелые потери [вследствие] малого количества аэродромов. Данное время эффективно поддерживать, прикрывать наземные войска и нападать на противника не способны.

Экипажей сохранено 75 %. Потери материальной части 80 %.

Прошу усилить фронт тремя смешанными авиационными дивизиями. Пополнить части военно-воздушных сил фронта материальной частью в первую очередь и летным составом.

Прошу об отпуске 200 тысяч комплектов обмундирования и снаряжения для обеспечения отмотобилизованных и для новых четырех стрелковых дивизий оружия. 22-й, 24-й стрелковые корпуса отмотобилизовываются на зимних квартирах. 29-й стрелковый корпус отошел восточнее Вильнюс. Положение уточняю.

Двинское направление. Двинск заняли танки противника. Потребовал восстановить положение. Ввиду бомбежки противником узлов связи и разрушения их враждебными нам элементами связь плохая. \68\

Прошу 26.6.41 г. передать в мое распоряжение три бомбардировочные и две истребительные дивизии на усиление военно-воздушных сил.

Прошу включить в состав фронта новых шесть стрелковых дивизий вместо бывших территориальных, передислоцируемых для переучивания.

[Командующий войсками Северо-Западного фронта генерал-полковник] Ф. Кузнецов

[Член Военного совета фронта корпусный комиссар] Диброва.

[Начальник штаба фронта генерал-лейтенант] П. Кленов»⁶⁰

«БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРОЗАПАДНОГО ФРОНТА ОТ 26 ИЮНЯ 1941 г. КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 8-й АРМИИ, КОМАНДИРАМ 12-го и 3-го МЕХАНИЗИРОВАННЫХ КОРПУСОВ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ВЫХОДА 2-й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ

СОВ. СЕКРЕТНО

Командующему 3-й армией, командирам 12-го и 3-го механизированных корпусов

25.6.41 22.00

2-я танковая дивизия находится в окружении без горючего и может погибнуть.

⁶⁰ ЦАМО, Ф. 221, оп. 2467сс, д. 39, л. 269.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Подготовить один крепкий танковый батальон из ваших дивизий и вместе с ним взять горючее и снаряды; тщательно подготовить этот батальон; ударом на Россиены по тылу противника, к которому подобраться внезапно, обеспечить дивизию горючим и помочь выбраться из окружения.

Куркину после заправки организовать выход из окружения в направлении Шавли, связавшись с дивизией Черняховского.

Батальону начать действия утром 27.6.41 г.

[Командующий войсками Северо-Западного фронта генерал-полковник]

Ф. Кузнецов

[Член Военного совета фронта корпусный комиссар] Диброва.

[Начальник штаба фронта генерал-лейтенант] П. Кленов»⁶¹

«БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРОЗАПАДНОГО ФРОНТА ОТ 26 ИЮНЯ 1941 г. КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 8-й АРМИИ НА ОТХОД И ОРГАНИЗАЦИЮ ОБОРОНЫ НА РУБЕЖЕ р. ЛИЕЛУПЕ, ВИЕСИТЕ, ЕКАБПИЛС

Рига, генералу Сафронову

Немцы в 9 часов 40 минут заняли Двинск и распространяются на северо-восток и северо-запад. Данных о положении 11-й армии нет.

Приказываю передать Собенникову, использовав все для этого средства, следующее: 1) отойти и организовать оборону по р. Лиелупе, Виесите, Екабпилс. Крепко прикрывать рижское направление, особенно прочно обеспечить свой левый фланг Виесите, Екабпилс;

2) всеми мерами обеспечьте выход 12-го механизированного корпуса из окружения и направьте его в район Иецава. По выходе 2-й танковой дивизии, отвести ее за свой левый фланг – Екабпилс;

3) штаб армии иметь в Рембате;

4) генералу Сафронову доложить мое решение Народному комиссару обороны и просить утвердить.

[Командующий войсками

Северо-Западного фронта

генерал-полковник] Ф. Кузнецов

[Член Военного совета фронта

корпусный комиссар] Диброва.

[Начальник штаба фронта

генерал-лейтенант] П. Кленов»⁶²

Дневник барона фон Грисенбека, ординарца Командующего ГА «Север» фон Лееба

«Группа армий “Север” добилась сегодня большого успеха: 200 танков русских уничтожены перед фронтом 18-й армии. В этом заслуга 1-й и 6-й танковых дивизий из состава 41-го механизированного корпуса. Из этих 200 танков 29 были сверхтяжелыми». ⁶³

⁶¹ ЦАМО, Ф. 221, оп. 2467сс, д. 39, лл. 346–348.

⁶² ЦАМО, Ф. 221, оп. 2467сс, д. 39, л. 339.

⁶³ Лебедев Ю., С. 30.

27.6.1941 – пятница

В немецких штабах

Гальдер: «...Группа армий “Юг”. Войскам фон Клейста удалось не только отразить все атаки противника на южном фланге танковой группы, но и продвинуться дальше на юго-восток своим правым флангом...

Брошенные против нашего южного фланга силы русских, очевидно, представляют собой наспех сколоченные формирования...

После этого нашими войсками будет смято все, что русское командование на Украине (которое, надо отдать ему должное, действует правильно) может противопоставить группе армий “Юг”...

На фронте группы армий “Центр” все развивается, как и ожидалось...

Группа армий “Север” сильными подвижными группами продолжает движение в сторону Двинска, в то время как танковый корпус Рейнгардта продвигается на Екабпилс. Левое крыло пехотного корпуса наступает на Ригу. Таким образом, все идет по плану...»⁶⁴

Барон фон Грисенбек: «Настроение у Лееба просто великолепное. Он полагает, что противник, противостоящий нам, уже разбит. Успех, которого никто спустя неделю даже не мог ожидать. Лееб еще держит под Дюнабургом две свои танковые дивизии (1-ю и 6-ю), но как только к Дюнабургу подойдет пехота, то 56-й моторизованный корпус тотчас же рванется вперед. Через четыре-пять недель русская армия будет разбита. Сложности, возникающие в полосе ответственности групп армий “Центр” и “Юг”, будут быстро устранены благодаря нашим успехам. Лееб говорит, что наши следующие штаб-квартиры – это Ковель (с 1.7), затем Дюнабург, потом Псков, затем Петербург! Многие среди нас полагают, что мы продвинемся вплоть до Урала».⁶⁵

Гальдер: «На всех участках фронта характерно небольшое число пленных наряду с очень большим количеством трофейного имущества (в том числе горючего)...»⁶⁶

Ленинград. Смольный.

Попов: «27 июня на заседании Военного совета фронта после всестороннего обсуждения предложений, внесенных секретарями горкома и обкома партии, было принято постановление о прекращении строительства Ленинградского метро, электростанций и других объектов с передачей всей высвобождающейся рабочей силы, техперсонала, механизмов и автотранспорта на оборонительные работы.

...Это широкое привлечение общественности оказало не поддающуюся оценке помощь войскам фронта.

В тот же день было принято и другое важное решение – об организации на добровольных началах дивизий народного ополчения (ДНО)...»⁶⁷

⁶⁴ Гальдер, Русская кампания. СС. 25–26.

⁶⁵ Лебедев Ю., С. 35.

⁶⁶ Лебедев Ю., С. 36.

⁶⁷ Ополченцы, С. 45.

Антюфеев: «... речь шла о срочном возведении оборонительных сооружений на южных, юго-западных и западных подступах к Ленинграду, откуда могут угрожать войска группы армий “Север”. Так как войска Северо-западного фронта вели тяжелые оборонительные бои в Прибалтике, несли большие потери, а войска Северного фронта занимали оборону вдоль наших границ в Заполярье, Карелии, на Карельском перешейке, то встал вопрос о том, какие соединения и части могут защищать Ленинград на тех линиях, где будут возведены новые укрепленные районы. Еще до совещания у нас, работников горкома партии, родилась идея о создании добровольческой армии. О ней и шла сейчас речь...

В Ставку был послан запрос о разрешении сформировать армию добровольцев...»⁶⁸

Как видим, наши власти не могли предпринять ни одного серьезного шага без согласования с Москвой и с центральным партийным руководством. Этот чрезвычайный паралич местной воли продолжается в России и по сей день. Москва хочет руководить всем, никому не оставляя возможности на самостоятельные решения. Хорошо это или плохо? История показывает...

28.6.1941 – суббота

Документы СЗФ

«ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ОТ 28 ИЮНЯ 1941 г. НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР О ПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК ФРОНТА

К 28 ИЮНЯ 1941 г.

Серия “Г”

Народному комиссару обороны СССР

Положение фронта.

8-я армия, понесшая 40 % и более потерь, отходит на северный берег Зап. Двина. 2-я танковая дивизия, видимо, погибла. 11-я армия как соединение не существует. Положения 5, 33, 188, 128, 23 и 126-й стрелковых дивизий, 5-й танковой дивизии и 84-й моторизованной дивизии не знаю. Военно-воздушные силы фронта ввиду понесенных потерь неспособны противостоять противнику, но ежедневно ведут борьбу.

Управление 27-й армии выдвинуто на место управления 11-й армии.

Поступивший в состав фронта 21-й механизированный корпус – организационно не законченное и совершенно не имеющее материальной части соединение.

41-й стрелковый корпус – состояния не знаю.

Связи для твердого управления не имею. Военный совет фронта отдает себе полный отчет в значении рубежа Зап. Двина.

Для чего прошу утвердить:

1) оставление для реорганизации в течение 2 дней 181-й и 183-й стрелковых дивизий в составе фронта;

2) срочно дать пополнение для укомплектования войск фронта;

3) пополнить мобилизационные запасы обмундирования, снаряжения и оружия на двести тысяч человек;

4) помочь восстановить 12-й механизированный корпус, 9-ю и 10-ю артиллерийские бригады противотанковой обороны;

⁶⁸ Ополченцы, СС. 14–15.

- 5) обеспечить фронт формированиями военного времени;
- 6) обязать тов. Ершакова помочь частью сил фронту;
- 7) ввиду недостатка сил и средств в районе Двинск контрудар начну 1–2 июля.

[Командующий войсками
Северо-Западного фронта
генерал-полковник] Ф. Кузнецов
[Член Военного совета фронта
корпусный комиссар] Диброва.
[Начальник штаба фронта
генерал-лейтенант] П. Кленов»⁶⁹

Дневник начальника генштаба ОКХ вермахта

Гальдер: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего солдата. Лишь изредка сдаются в плен, в первую очередь там, где в войсках большой процент монгольских народностей. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие бегут, сбрасывают с себя форменное обмундирование и пытаются выйти из окружения под видом крестьян. Моральное состояние наших войск всюду оценивается как очень хорошее, даже там, где им пришлось вести тяжелые бои...»⁷⁰

Любопытное свидетельство о преобладании среди пленных монгольских народностей. Вике в своем письме от 27 июня (накануне!) также обращает на это внимание. Гальдер не случайно обратил столь пристальное внимание на этот факт. Он, вероятно, наглядно подтверждал их представление о «колоссе на глиняных ногах».

⁶⁹ ЦАМО, Ф. 344, оп. 2759сс, д. 4, л. 44.

⁷⁰ Лебедев Ю., С. 38.

Вторая неделя войны

29.6.1941 – воскресенье

Дневник ОКВ:

«Наряду с усилением войск группы армий “Север”, которое непременно следует провести, на севере предстоит решить:

- а) либо немедленное продолжение наступления на Москву;
- б) либо нанесение удара на Ленинград.

Фюрер пока склоняется к тому, чтобы повернуть фронт на Ленинград, чтобы тем самым как можно скорее очистить от русских Балтийское море (обеспечение подвоза), оказать поддержку финским войскам и высвободить левое крыло для обеспечения удара на Москву...

Генерал Йодль обращает внимание на то, что движение танковых соединений через

Петербург может превысить их моторесурс...»⁷¹

Одна из главных заповедей видного немецкого военного теоретика Карла фон Клаузевица гласит, что главный удар по противнику всегда должен быть один, наряду с которым должны наноситься лишь вспомогательные удары. Согласно плану «Барбаросса» первоначально следовало взять Ленинград, а затем развернуть силы, освободившиеся после взятия Ленинграда на Москву. Однако, как видим, в Верховном главнокомандовании вермахта уже после первой недели войны начинают возникать разногласия. Гитлер склонялся к тому, чтобы следовать первоначально разработанному замыслу. А генералитет вермахта, по всей видимости, увлекшись быстрым продвижением на московском направлении, уже начал искать причины для перенесения главного удара на Москву.

Как бы там ни было, на этот момент немецкое наступление пока еще развивалось в основном согласно плану, и к началу июля немцы уже вышли к советской границе 1940 года. В первые дни войны немецкие войска стремительно поглощали расстояние. В среднем они продвигались почти на 50 км в сутки.

Ленинград

В этот день в Ленинград из Ставки верховного командования пришло сообщение о разрешении формирования армии добровольцев.

В этот же день во всех пятнадцати районах города началась запись добровольцев.

Даниил Гранин⁷²: «В ополчение шли известный артист Николай Черкасов и учитель Леонид Попов, профессор Огородников и заместитель парторга судостроительного завода Александр Ермолаев. Не было ни заслуженных, ни великих, никто не думал о том, как лучше использовать свои знания. Может быть это было бесхозяйственным, безрассудным, но все же это было выше любых соображений о пользе – стать солдатом! В этом был высший смысл тех дней, это считали самым нужным».⁷³

⁷¹ Лебедев Ю., С. 39.

⁷² Писатель, бывший боец 1-й дивизии народного ополчения.

⁷³ Ополченцы, С. 7.

Антюфеев: «Таких примеров было очень много. Не только рабочие, но и инженеры, преподаватели, деятели науки и культуры не хотели мириться с отказом местных и районных комиссий. Известно, например, что выдающийся советский композитор Д. Д.

Шостакович принимал самые энергичные меры, чтобы записаться добровольцем в ополчение».⁷⁴

30.6.1941 – понедельник

Дневник ОКВ:

«Фюрер намерен повернуть крупные силы танковой группировки, действующей на фронте группы армий “Центр”, на север, на Ленинград, чтобы быстро овладеть Ленинградским промышленным районом. Затем танковые соединения должны наступать из района Ленинграда в направлении Москвы...»⁷⁵

Дневник начальника генштаба ОКХ вермахта

Гальдер: «Фюреру представляется особенно важным ускорить наступление пехотных соединений группы армий “Север” на Ленинград, но одновременно с этим следует продолжать наступление подвижными соединениями, не ожидая подтягивания пехоты. Он не уверен в том, что сил, имеющихся в моем распоряжении, будет достаточно для выполнения этой задачи (особенно это касается подвижных соединений)...»⁷⁶

Гитлер не склонен был разделять оптимизм своего начальника штаба Гальдера по поводу постоянного поддержания быстрого темпа продвижения вперед пехотных соединений. Моторизованные ударные кулаки, на его взгляд, начинают все больше и больше отрываться от основной массы войск. Это становится опасным. Гальдер, как видим, не разделяет его опасений. Кроме того, он не видит пока причин отказываться от столь же динамичного наступления на Москву.

Москва

Образован Государственный комитет обороны (ГКО) под председательством И. В. Сталина.

Началась эвакуация из Москвы населения, предприятий и учреждений.

1.7.1941 – вторник

Дневник командующего ГА «Север»

Риттер фон Лееб: «4-я танковая группа намерена продвигаться по двум дорогам: севернее озера и северо-восточнее Дюнабурга (Даугавпилса). Дано согласие на это, так как танковая группа тем самым сможет направить по каждой из дорог по одной дивизии и, таким образом, не возникнет опасений, что обе армии задержат ее продвижение...»⁷⁷

Риттер фон Лееб тоже не считает, что танковые авангарды должны сдерживаться продвижением вперед пехотных армий. Ему не терпится скорее взять Ленинград и выполнить свою основную задачу в этой военной кампании.

⁷⁴ Ополченцы, С. 17.

⁷⁵ Лебедев Ю., С. 41.

⁷⁶ Лебедев Ю., С. 41.

⁷⁷ Лебедев Ю., С. 42.

Совинформбюро

«На МУРМАНСКОМ направлении наши войска ожесточенными боями задерживают продвижение превосходящих сил противника.

На КЕКСГОЛЬМСКОМ направлении противник в нескольких местах перешел в наступление и пытался углубиться в нашу территорию. Решительными контрударами наших войск атаки противника были отбиты с большими для него потерями.

На ДВИНСКОМ направлении наши части ведут упорные бои с танками и пехотой противника, противодействуя его попыткам прорваться к переправам на р. Западная Двина.

На МИНСКОМ направлении продолжаются бои с подвижными частями противника. Наши войска, широко применяя заграждения и контрудары, задерживают продвижение танковых частей противника и наносят ему значительное поражение.

На ЛУЦКОМ направлении наши войска остановили наступление крупных соединений противника. В многодневных боях на этом направлении противник понес большие потери в людском составе и материальной части.

Осуществляя планомерный отход, согласно приказу наши войска оставили ЛЬВОВ».⁷⁸

2.7.1941 – среда

Дневник начальника генштаба ОКХ вермахта

Гальдер: «4-я танковая группа должна, выставив заслоны южнее и севернее Чудского озера, оцепить Ленинград...»⁷⁹

Здесь исследователь Юрий Лебедев замечает: «2.7.1941 г. впервые в дневнике Гальдера прозвучало слово, определяющее судьбу Ленинграда как блокадного города. О захвате он речи не ведет, а определяет применительно к Ленинграду слово *umstellen* – “оцепить”, “окружить”...»⁸⁰

4-я танковая группа Гепнера нанесла удар в стык между 8-й и 27-й армиями Северо-Западного фронта. 27-я армия стала отходить на северо-восток в направлении на Опочку, открыв дорогу на Остров и Псков. К исходу дня немецкие части вышли в район 20–25 километров южнее Резекне.

Исаев: «Главную работу по прорыву к Пскову и Острову выполнили соединения XXXXI танкового корпуса Рейнгардта. Обе его дивизии наступали с плацдармов на Западной Двине, сбивая сопротивление попадавшихся на пути советских частей, иногда довольно упорное. В ЖБД 6-й танковой дивизии отмечается: “Продвижение останавливается перед Велозеном. Упорный противник с противотанковыми средствами и используемыми в качестве огневых точек 52-тонными танками оказывает яростное сопротивление. 3-я рота 4-го сп находит на

⁷⁸ Сводки, сообщения Совинформбюро и Приказы Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР. 1941–1945 гг.

⁷⁹ Лебедев Ю., С. 45.

⁸⁰ Лебедев Ю., С. 45.

поле боя после атаки более 60 убитых врагов, но не может взять ни одного пленного”.⁸¹ Скорее всего, это были последние танки 2-й танковой дивизии Солянкина – больше в этом районе танкам КВ было взяться неоткуда. Сейчас тяжело даже представить себе, через что прошли экипажи этих танков. Марш от Ионавы, бои под Расейняем, отступление неведомыми путями к Западной Двине, переправа через нее и бои уже на ее северном берегу. При этом только мастерство механиков-водителей позволило КВ не остаться “скульптурой” на обочине где-то по дороге».⁸²

Ленинград. Смольный.

Первое заседание военного совета ЛАНО⁸³

Антюфеев: «Решался вопрос о принципах формирования дивизий. После обмена мнениями решили: формировать их по районам, каждую численностью десять тысяч человек; срок готовности – несколько дней; присвоить им порядковые номера...»⁸⁴

3.7.1941 – четверг

В немецких штабах

Гальдер: «...уже сейчас можно сказать, что задача по разгрому главных сил армии русских по эту сторону Западной Двины и Днепра в целом выполнена. Я не подвергаю сомнению заявление захваченного в плен русского командира корпуса о том, что восточнее Западной Двины и Днепра нам будут противостоять не более чем разрозненные силы противника, которых явно недостаточно, чтобы помешать выполнению оперативных планов германской армии. Таким образом, не будет преувеличением заявить о том, что Русская кампания была выиграна в течение двух недель...»⁸⁵

Начальник генерального штаба Франц Гальдер фактически констатирует здесь, что первая часть общего замысла плана «Барбаросса» – за двадцать дней достигнуть рубежа: Днепр (до района южнее Киева), Мозырь, Рогачев, Орша, Витебск, Великие Луки, южнее Пскова, южнее Пярну – выполнена. После этого предполагалась оперативная пауза продолжительностью двадцать дней, во время которой следовало, согласно второй части общего замысла – захвата Ленинграда и Кронштадта, – сосредоточить и перегруппировать соединения. Для этой цели центральная группировка войск должна была частично присоединиться к группе армий «Север», дабы в дальнейшем, быстро покончив с Ленинградом, накрыть обратной волной Москву с тыла.

Однако логика развития боевых действий затмила сознание высшего руководства вермахта. Гальдер же, по всей видимости, уцепившись за имеющуюся в общем замысле плана «Барбаросса» лазейку, звучавшую следующим образом: «только неожиданно быстрое крушение сопротивления русских может послужить оправданием попытки достигнуть двух главных целей одновременно» – в безудержном азарте решил превзойти самого Наполеона – пустился сразу в трех направлениях. Ему на руку сыграло то, что каждый командующий группы армий

⁸¹ Исаев цитирует фрагмент записи в КТБ 6-й тд от 2 июля 1941 г. (NARA T 315 R 323 f 52). Только речь в этом фрагменте идет не о Велозене, а о небольшом латышском городке Виляны. В самом начале цитируемого документа так и сказано: «В 4.10 57 полк выступил по левой дороге на Велонен. Около мостана Малте в 5.00 вражеское сопротивление, мост взорван...»

⁸² Исаев А. Иной 1941. М.: «Яуза», «Эксмо», 2011. СС. 191–192.

⁸³ ЛАНО – Ленинградская армия народного ополчения.

⁸⁴ Ополченцы, С. 18.

⁸⁵ Гальдер, Русская кампания. СС. 49–50.

в не меньшем азарте тянул одеяло на себя. Даже Гитлер не смог преодолеть жадного упрямства своего начальника штаба. Что уже говорить о его старом друге Риттере фон Леебе.

Гальдер: «Таким образом, не будет преувеличением заявить о том, что Русская кампания была выиграна в течение двух недель. Конечно, не следует считать, что она уже закончена. Огромные географические просторы и упорное сопротивление противника всеми средствами потребуют еще много недель наших усилий...».⁸⁶

Командующий группы армий «Север» смотрит на дело гораздо более сдержанно и реалистично.

Риттер фон Лееб: «Из-за сильных дождей дороги разбиты. Основные силы дивизий 16-й и 18-й армий можно будет направить через реку Дюна (Даугава) лишь 5 июля.

4-й танковой группе приказано освободить трассу Якобштадт (Екабпилс) – Модон (Мадонна) для прохода 18-й армии.

В 11.00 к нам прибыл полковник Шмундт, главный адъютант фюрера. Фюрер в высшей степени доволен тем, как развиваются боевые действия. Он придает большое значение скорейшей нейтрализации русского флота, с тем чтобы немецкие транспорты снабжения вновь могли курсировать по Ботническому заливу. Исходя из этого, так важен быстрый захват Петербурга и Ревеля (Таллин)...»⁸⁷

Однако Гальдер явно преследует какие-то другие цели.

Гальдер: «Вчера вечером в штаб группы армий “Север” были посланы по телеграфу приказы, согласно которым танковая группа Гепнера должна овладеть районом между Великими Луками, озером Ильмень и Псковским озером и обеспечить себя заслоном с востока. И только по получении нового приказа ОКХ она должна продолжать наступление за линию озера Ильмень, Псковское озеро на север с двойной целью: закрыть проход между Финским заливом и Чудским озером и блокировать (abzuschliessen) Ленинград в районе между Финским заливом и Ладожским озером...»⁸⁸

Москва. Кремль

Иосиф Сталин обратился к народу: «Братья и сестры...»

Ленинград. Смольный

Антюфеев: «3 июля А. И. Субботина и меня вызвал командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов. В его кабинете был в это время А. А. Жданов.

– Обстановка на фронте резко ухудшилась, – сказал командующий фронтом, – наши войска ведут тяжелые оборонительные бои на подступах к Пскову и Острову. Необходимо ускорить отправку ополченских дивизий на фронт.

– Как это сделать оперативнее и лучше? – спросил у нас А. А. Жданов.

Мы ответили, что надо отказаться от формирований по строго территориальному принципу, а брать сформированные полки из разных районов и сводить их в дивизии...

⁸⁶ Гальдер, Русская кампания. СС. 49–50.

⁸⁷ Лебедев Ю., С. 46.

⁸⁸ Лебедев Ю., СС. 47–48.

Во 2-й Московской дивизии народного ополчения уже были сформированы первый полк из добровольцев электросиловцев, второй – преимущественно из скороходовцев. Военный совет ЛАНО влил в это соединение третий полк из добровольцев Ленинского района...»⁸⁹

4.7.1941 – пятница

4-я танковая группа заняла Резекне, достигла южной окраины Острова, с ходу форсировала реку Великая и захватила Остров.

4 июля в командование Северо-Западным фронтом вступил генерал-майор П. П. Собеников.

Раус: «Непосредственно позади русской границы находилась “Линия Сталина”, о прочности укреплений которой мы не знали ничего. Этот оборонительный пояс глубиной до 3 километров состоял из бетонных дотов. Мы предполагали, что их качество может быть различным, так как 1-я танковая дивизия утром 4 июля уже вышла к дороге возле железнодорожной станции Бранчаниково⁹⁰, таким образом вклинившись в эту оборонительную позицию... После тщательной разведки мы нашли большое количество дотов по обе стороны дороги. Эти доты были заняты советскими солдатами, в частности – на высотах к юго-востоку от противоположного берега реки Лиа⁹¹. Генерал Ландграф решил тщательно подготовить прорыв и нанести удар 5 июля, а не пытаться наступать сегодня прямо с марша. Главной причиной такого решения была необходимость сосредоточить войска, так как за время стремительных переходов в последние 2 дня и боев в районе Балтинавы дивизия сильно растянулась. Кроме того, уже начало темнеть, и мы опасались, что русские будут упорно сопротивляться...»⁹²

5.7.1941 – суббота

В районе Остров советские войска контратаковали противника и выбили немецкие войска из города.

Раус: «Готовить этот удар было ничуть не проще, чем нанести его. Наступать предстояло по узкой полоске между реками Лиа и Удража. Русские сопротивлялись очень упорно и защищали каждую позицию до конца. Первое наступление захлебнулось на линии дотов, после чего каждый из них пришлось штурмовать отдельно. Завязался ближний бой, в котором мы использовали тактику штурмовых частей при поддержке саперов и противотанковой артиллерии. Прорвать оборону удалось только к вечеру 6 июля, после того, как в ходе непрерывного 15-часового боя были захвачены около 20 дотов. Это были самые ожесточенные бои с начала русской кампании, и еще ни разу за целый день дивизия не продвигалась на столь малое расстояние. Именно здесь 6-я танковая дивизия приобрела первый опыт борьбы с русскими укреплениями, который в самом ближайшем будущем принес много пользы...»⁹³

Шостакович: «Я вступил добровольцем в ряды народного ополчения. До этих дней я знал лишь мирный труд. Ныне я готов взять в руки оружие. Я знаю, что фашизм и конец культуры,

⁸⁹ Ополченцы, СС. 18–19.

⁹⁰ Ж.д. станция Бранчаниново находится на ветке Пыталово – Остров (примерно посередине).

⁹¹ Река Лжа, левый приток реки Утроя.

⁹² Раус, С. 87.

⁹³ Раус, С. 88. Оборону против 6-й тд держала только что прибывшая из Костромы свежесформированная 118-я стрелковая дивизия. За оставление позиций «без приказа» командир дивизии Николай Михайлович Гловацкий был расстрелян 3 августа 1941 г. Реабилитирован 8 декабря 1958 г.

конец цивилизации – однозначны. Исторически победа фашизма нелепа и невозможна, но я знаю, что спасти человечество от гибели можно только сражаясь».⁹⁴

⁹⁴ Из интервью газете «Ленинградская правда», 1941 г. 5 июля, № 158.

Третья неделя войны

6.7.1941 – воскресенье

4-я танковая группа вновь захватила Остров. Немецкая 16-я армия прикрывает правый фланг 4-й танковой группы, а 18-я армия заходит левым крылом на север с целью занятия Эстонии.

Дневник начальника генштаба ОКХ вермахта

Гальдер: «Тактика наступления русских. Трехминутная артиллерийская подготовка, затем пауза, после чего атака пехоты в боевом порядке до 12 волн, поддержка тяжелым вооружением отсутствует. Солдаты начинают кричать ура, находясь на большом удалении от наших войск. Невероятно высокие потери среди личного состава русских...»⁹⁵

7.7.1941 – понедельник

В немецких штабах

Риттер фон Лееб: «С 9 часов утра до обеда у нас находился главнокомандующий сухопутными войсками (ОКХ). Группа армий “Север” должна овладеть Петербургом, по возможности высвободив при этом части для ведения боевых действий в районе озера Ильмень...»⁹⁶

Гальдер перетягивает всех. Он не только убедил Гитлера в необходимости отказаться от передачи 3-й танковой дивизии фон Леебу, но еще и начинает оттягивать от фон Лееба части к востоку, предполагая, вероятно, все более и более усиливать давление на Москву.

Риттер фон Лееб: «Выдвижение 4-й танковой группы из района южнее озера Ильмень и Псковского озера запланировано на 10 июля».⁹⁷

В этот день 4-я танковая группа прорвалась через боевые порядки 41-го стрелкового корпуса И. С. Кособуцкого и наступает на Псков.

14-я армия Северного фронта остановила продвижение противника на мурманском направлении.

Началась Киевская стратегическая оборонительная операция войск Юго-Западного фронта М. П. Кирпоноса против главных сил группы армий «Юг».

По итогам дня 7 июля командование 41-го моторизованного корпуса немцев сделало следующую оценку действий советских войск: «Оценка противника – упорно сражающиеся при поддержке артиллерии и танков арьергарды пытаются держать дефиле между Псковом и озером Пейпус открытым для отходящих с запада частей».⁹⁸ Такая стратегия была для советского командования вполне логичной: нужно было отвести 111-ю и 118-ю стрелковые диви-

⁹⁵ Гальдер, Русская кампания. С. 57.

⁹⁶ Лебедев Ю., С. 53.

⁹⁷ Лебедев Ю., С. 53.

⁹⁸ NARA T 314, R 979, f 356.

зии, чтобы они не попали в окружение. Однако этот планомерный, хотя и несколько хаотично исполненный отход, был расценен следствием как паникерство и бегство.

Ввиду упорного сопротивления советских войск, оседлавших шоссе Остров – Псков, командование направило боевую группу Вестховена из 1-й танковой дивизии на захват переправы через р. Череху у Будника, к востоку от Лопатино. Считалось, что Лопатино и мост на шоссе будут упорно обороняться, и их захват будет стоить больших жертв. Однако и на подступах к Буднику немцам пришлось преодолевать сопротивление советских частей в полевых укреплениях. В девятом часу утра переправа у Будника была захвачена, образован плацдарм. Тем временем шоссе мост у Лопатино был взорван.

Все эти маневры потребовали затрат времени, и в итоге на Псков вышли не 1-я и 6-я танковые дивизии от Острова, а 36-я моторизованная дивизия по другому берегу реки Великой. Она фактически оттесняла главные силы советского 41-го стрелкового корпуса на Псков и по мере их отхода смогла выйти к городу. Во второй половине дня 8 июля 36-я моторизованная дивизия захватила западную часть Пскова. Однако, несмотря на использование группы диверсантов полка «Бранденбург-800», взрыв мостов через р. Великую немцам предотвратить не удалось. После переправы на восточный берег р. Великой на надувных лодках был образован лишь плацдарм.

Из донесения 4-й танковой группы: «Потери танковой группы на 7.7.1941 включительно составили: убитых офицеров – 108, раненых офицеров – 208, убитых унтер-офицеров и рядовых – 1413, раненых унтер-офицеров и рядовых – 4115, пропавших без вести – 209, в том числе 4 офицера...»⁹⁹

Итого танковая группа теряла примерно по 400 человек в день, как видим, темп потерь в немецких войсках в первые две недели войны не снижался.

8.7.1941 – вторник

В немецких штабах

Риттер фон Лееб: «4-я танковая группа вчера продолжила свое успешное продвижение. Противник, судя по всему, отходит все дальше на восток и в направлении Ленинграда.

С целью дальнейшего продвижения отдано следующее распоряжение: 4-я танковая группа выходит в район между озером Ильмень и Псковским озером с задачей развернуться на Ленинград. Ленинград должен быть блокирован между Ладожским озером и Кронштадтской бухтой...»¹⁰⁰

4-я танковая группа вышла к реке Великая и заняла западную часть Пскова. Войска Северо-Западного фронта перешли к обороне на рубеже Псковского укрепрайона – река Великая – река Череха.

В своем дневнике Гальдер оставил запись о совещании в Ставке Гитлера 8 июля 1941 г., на котором «Фюрер принял твердое решение уничтожить Москву и Ленинград и сделать места, где они расположены, необитаемыми. Это избавит нас от необходимости кормить население этих городов в течение зимы. Москва и Ленинград будут разрушены силами авиации. Танки не должны применяться для выполнения этой задачи». И далее Гальдер приводит собствен-

⁹⁹ Лебедев Ю., С. 68.

¹⁰⁰ Лебедев Ю., С. 55.

ные слова фюрера немецкой нации: «Такая национальная катастрофа лишит своих центров не только большевизм, но и московитский (русский) национализм». ¹⁰¹

На том же совещании 8 июля, на котором Гитлер пообещал сровнять Ленинград с землей, он сформулировал свое видение дальнейшего наступления группы армий «Север». Гальдер пометил в дневнике, что «в качестве новой идеи подчеркнута необходимость блокировать территорию, примыкающую к Ленинграду с востока и юго-востока, сильным правым крылом танковой группы Гепнера». ¹⁰² В этом начальник генштаба Сухопутных войск был согласен с фюрером, далее он написал: «Такая идея является правильной». ¹⁰³

Во всех этих свидетельствах следует отметить, что речь идет уже только о блокаде. Фон Лееб пишет о блокировании, Гитлер говорит о том, что танки не должны участвовать в уничтожении города, т. е. брать город не нужно. И Гальдер полностью согласен с этим.

«В ЖБД 1-й танковой дивизии по итогам дня 8 июля отмечается: “Противнику несомненно удалось, хотя и с большими потерями, прикрыть отход основной массы своих войск”». ¹⁰⁴

Это так же немаловажное свидетельство, отмечающее скрытые мотивы перемены первоначальных планов немецкого верховного командования. Тактика немецкого наступления заключалась в стремительном окружении наших войск фланговыми обходами и уничтожении живой силы Красной армии. На успешности выполнения этой задачи фундировалась успешность и всех последующих.

9.7.1941 – среда

В немецких штабах

Гальдер: «4-я танковая группа выходит на рубеж Порхов – Псков, однако она не выйдет за него и не начнет наступление на Ленинград, прежде чем LVI моторизованный корпус, совершив маневр на северо-восток, подтянется ближе к XXXXI армейскому корпусу». ¹⁰⁵

Риттер фон Лееб: «На основании телеграммы от ОКХ, предписывающей 4-й танковой группе продвигаться главными силами на юго-восточном и южном фланге в направлении Ленинграда, 4-я танковая группа получила распоряжение, переданное по телефону: правым крылом обогнуть район западнее озера Ильмень, направив туда свой основной удар. Ей же предоставляется возможность начать наступление 41-м моторизованным корпусом через Псков в направлении Луги. Кроме того, она должна в максимально короткие сроки освободить дорогу вдоль восточного берега Псковского озера для прохода 18-й армии...» ¹⁰⁶

Боевой дневник ГА «Север»

«01.30 Нач. ген. штаба нач. 4-й Т. Группы, 16-й и 18-й ОАК:

¹⁰¹ Гальдер, Русская кампания 1941–1942. М.: Центрполиграф, 2007. С. 63.

¹⁰² Лебедев Ю., С. 58.

¹⁰³ Гальдер, Русская кампания 1941–1942. М.: Центрполиграф, 2007. С. 64.

¹⁰⁴ Исаев, «Иной 1941», с. 228.

¹⁰⁵ Гальдер, с. 68.

¹⁰⁶ Лебедев Ю., СС. 59–60.

09.25 4-я ТГр стоит между оз. Ильмень и Псковом и готова к броску на Ленинград. Выступает 10.7. Она замыкает Ленинград между Ладожским оз. и Кронштадтской бухтой так плотно, как только ее силы позволят. Заняв Нарвское дефиле между Нарвской бухтой и оз. Пейпус предотвращает отход врага из Эстонии...

10.40 Нач. ген. штаба майору Шадтке: ...

3. Главком спрашивает, насколько серьезны опасения насчет левого фланга ТГр XXXXI АК и позволяют ли они двинуться на Лугу, пока не подошел LVI АК.

ТГр отклоняет предложение нач. штаба перебросить пехотный полк 16-й АК на грузовиках ТГр на защиту левого фланга. Войска не должны подвергаться опасности, что могло бы привести к потере мобильности...

11.00...

3. ТГр наконец-то дала возможность XXXXI АК двинуться к Пог. Горе¹⁰⁷ Приказ ТГр двинуться на Лугу будет одобрен Главкомом тотчас же, как только подтянется LVI АК...

19.15 доклад в ОКХ: 4-я ТГр с XXXXI АК наконец-то выдвинута к линии Порхов – Пог. Гора, чтобы с этой линии двинуться на Ленинград тотчас, как только LVI АК подтянется на северо-восток и примкнет ближе к XXXXI АК...»¹⁰⁸

41-й моторизованный корпус 4-й танковой группы обошел Псков с востока и начал развивать наступление на Лугу.

9 июля войска Северо-Западного фронта оставили Псков, чем завершилась Прибалтийская стратегическая оборонительная операция.

Далее 4-я танковая группа изготовилась к броску на Ленинград по Киевскому шоссе.

Исаев: «Использование крупного шоссе в качестве оси наступления было типичным решением для немецких “блицкригов”. Также традиционно для немецкой практики боевых действий 1-я танковая дивизия была разбита на боевые группы, наступавшие по параллельным маршрутам. Первая, так называемая боевая группа Вестховена, была “мотопехотной”. Она строилась вокруг мотопехотного полка, и ей была придана всего рота танков. Соответственно вторая группа была “танковой”. Она называлась боевой группой Крюгера и объединяла танковый и мотопехотный полки. Лидером каждой боевой группы была “бронегруппа” из танков и батальона на БТР. Только в одном случае это была рота (18 машин), а в другом – почти два батальона. Впереди группы Крюгера наступала ударная группа Кнопфа (37-й саперный батальон). Саперы расчищали дорогу танкам. Инженерное обеспечение действий танков стало одним из “ноу хау” Второй мировой... Крюгером был сформирован передовой отряд из 10 Pz.III, 2 Pz.IV, мотопехоты на 16 БТРах, двух самоходных 20-мм зенитных автоматов и батареи легких гаубиц».¹⁰⁹

Таким же образом была разделена и 6-я танковая дивизия.

– Боевая группа подполковника Эриха Фридриха барона фон Зекендорфа состояла в начале июля из 2-х батальонов стрелкового полка и артбатареи 75-мм орудий;

– Танковый разведбатальон майора Линбрунна включал батальон истребителей танков и мотоциклетный батальон;

– Боевая группа полковника Эрхарда Рауса включала танковый полк (239 танков) майора Колля, два батальона мотопехоты, артбатарею 105-мм пушек (12 орудий), а к моменту маршброска на Лугу ей была придана зенитная батарея из 4-х 88-мм зенитных орудий;

¹⁰⁷ Возможно, Бор-Гора.

¹⁰⁸ NARA T 311 R 53 f 065847-065848.

¹⁰⁹ Исаев А. Иной 1941. М.: «Яуза», «Эксмо», 2011. С. 41.

- Саперный танковый батальон лейтенанта Гебхарта;
- Батальон истребителей танков лейтенанта Венгенрота.¹¹⁰

Таким образом, немецкие танковые дивизии представляли собой весьма самостоятельные подвижные соединения, способные выполнять многообразные боевые задачи. Благодаря этому момент внезапности продолжал работать и далее.

Разделение боевых групп между несколькими маршрутами позволяло эффективнее использовать имеющиеся силы. Если одна боевая группа наткнулась на заслон, успешнее наступавшая боевая группа могла нанести удар во фланг и тыл противника, занявшего оборону перед фронтом ее соседа.

Время от времени германские генералы выбирали наступление по двум неравноценным маршрутам, с использованием ударной мощи сразу двух дивизий. Именно по такому сценарию была использована 6-я танковая дивизия в первые недели войны с СССР. В ее распоряжении не было крупных шоссе, дивизия двигалась по проселкам.

Группе армий «Север» предстояло пройти около 750 км. Это вполне реальное расстояние для двух-трех недель активных боевых действий хорошо накатанной мощной военной машины.

И поначалу немецкий блицкриг развивался согласно планам Верховного главнокомандования вермахта. Территория буферных государств была поглощена в считанные дни. В начале июля немецкие войска уже преодолели и старую границу России, а 9 июля – на девятнадцатый день войны – достигли Пскова. Теперь 520 км были позади, и осталось пройти всего 230. Однако дальше продвижение немецких войск начало на всех направлениях замедляться.

Официальная советская трактовка, представленная в изданной в 70-х гг. XX века Военным издательством Министерства обороны СССР «Истории Второй мировой войны», выглядит следующим образом:

«В середине июля 1941 г. обстановка на фронте для Советской Армии продолжала оставаться неблагоприятной. Боевые действия проходили в 120 км от Ленинграда, в районе Смоленска и на подступах к Киеву...

Большого напряжения достигла борьба на северных и северо-восточных подступах к Ленинграду...

Наступление на Ленинград в середине июля вела немецкая 4-я танковая группа. Ее лево-фланговый 41-й моторизованный корпус наносил удар по кратчайшему направлению – через Лугу, а другой, 56-й моторкорпус, – в обход с востока через Новгород. На подходе к Лужской линии они встретили упорное сопротивление советских войск. Боевые действия Лужской оперативной группы поддерживала авиация Северного и Северо-Западного фронтов.

Дивизии немецкого 41-го корпуса, не сумев отбросить передовые отряды Лужской оперативной группы, повернули на северо-запад, рассчитывая прорваться к Ленинграду через Кингисепп. Но и здесь попытки врага преодолеть Лужскую линию обороны закончились неудачей...

Таким образом, возросшее сопротивление Советской Армии во второй половине июля сорвало планы немецко-фашистского командования завершить захват Прибалтики и сходу овладеть Ленинградом...»¹¹¹

Эта официальная оценка событий представлена и в предисловии к книге Ю. Кринова «Лужский рубеж», написанном доктором исторических наук Ю. Перечневим. Согласно ей, немцы стали искать обходные пути, наткнувшись на крепкую оборону, созданную защитниками Ленинграда в районе Луги. Но и на обходных путях у них ничего не получилось. В офи-

¹¹⁰ ANNEX A: Task Organization to Operation BARBAROSSA.

¹¹¹ «История второй мировой войны 1939–1945». М.: Воениздат, 1975. Т. 4, СС. 60–66.

циальной истории осторожно не сказано о том, что немцев при обходном маневре задержали на рубеже реки Луги 2-я дивизия народного ополчения и курсанты, но и не дается точного определения, почему обходной маневр закончился неудачей.

В нашей историографии всеми возможными средствами создается ощущение, что именно и только героизм и самоотверженность защитников города остановили немцев в июле на дальних подступах к Ленинграду и не позволили им сходу захватить город.

Немецкая сторона с этим не согласна.

Высокая мобильность немецких соединений в июле месяце все еще продолжала приносить плоды. Немецкие механизированные соединения раз за разом форсированными маршами выходили в новые районы сосредоточения и наносили сокрушительные удары. Советская разведка не успевала отслеживать эти перемещения, а советское командование, соответственно, реагировало на них с запаздыванием. Но теперь это происходило уже не в первые дни войны, когда еще всю работала порожденная внезапностью нападения «растерянность» личного состава и командования Красной Армии, и носило немного иной характер – характер постоянно запаздывающей реакции. Мобильность немецких соединений воистину была чрезвычайно высока. Никто не ожидал тогда столь быстрого появления вражеских войск на псковщине.

Представление о тактике действий немецких соединений у наших командиров к этому моменту уже были вполне отчетливые, что можно видеть по докладной записке начальника артиллерии 11-й армии генерал-майора артиллерии Соловьева с описанием боевых действий с 22 июня по 9 июля 1941 года:

«4. В Результате боевых действий выявлено, что действия противника являлись разрозненными, т. е. небольшими колоннами (подвижными отрядами – мотоциклисты, броневики, мото-пехота и небольшая группа танков). Бой, как правило, завязывают мотоциклисты, в дальнейшем огонь ружейный заменяется губительным минометным огнем (55-мм минометы и меньших калибров). Живая сила – пехота – атаки не принимает и боится этих атак. Массированные действия танков и артиллерии – основа...»

5. По части отхода наших частей еще с границы отрицательно сказался не вооруженный по сути дела отряд строителей, они начали в беспорядке отходить и за ними подверглись панике часть (мало устойчивая комначсостава и рядового состава кадра). В основном бойцы и командиры дрались с упорством...»¹¹²

Как видим, с упорством дрались бойцы и в Прибалтийской оборонительной операции. И к этому в последнее время выявляется все больше и больше подтверждений. Однако громадный перевес в живой силе и технике делал свое неизбежное дело, фактически сводя на нет самые героические усилия.

Что же случилось после вступления немецких войск на псковскую землю?

¹¹² 1941 год. Страна в огне..., С. 120.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.